Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Институт, факультет:	Институт бизнеса и делового администрирования, Факультет международных отношений
Направление:	41.03.05 Международные отношения
Направленность/ профиль:	«Международные отношения: политика, экономика, бизнес»
Выпускающая кафедра:	Мировой экономики и международных отношений

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

«Наркобизнес в Афганистане как современная угроза региональной и международной безопасности»

Автор работы:

Обучающийся 4 курса, группы МО-2
очной формы обучения
Захаров Егор Александрович

_____
(подпись)

Руководитель работы:

Старший научный сотрудник Института
международных исследований МГИМО МИД
России, к. ист. н., доцент
Маркедонов Сергей Мирославович

_____
(подпись)

«К ЗАЩИТЕ»

Декан факультета международных отношений
ИБДА РАНХиГС,
д.э.н., профессор
Тимонина Ирина Львовна

_____
(подпись)

Москва, 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ **3**

ВВЕДЕНИЕ **5**

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ АФГАНСКОГО НАРКОБИЗНЕСА **21**

1.1 Становление наркоэкономики в Афганистане 21

1.2 Характеристика основных маршрутов транспортировки афганских наркотиков 29

1.3 Провал кампании по борьбе с наркобизнесом 35

Выводы по главе 1 39

2. АФГАНСКИЙ НАРКОТРАФИК КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА **41**

2.1 Место афганского наркобизнеса на мировом черном рынке и организованные преступные группировки 41

2.2 Участие террористических группировок в организации наркоторговли 48

2.3 Региональное и международное сотрудничество в сфере борьбы с оборотом наркотиков 52

Выводы по главе 2 58

3. НАРКОЭКОНОМИКА АФГАНИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И В БУДУЩЕМ **60**

3.1 Прогнозирование возможного развития ситуации в Афганистане 60

3.2 Социальная значимость выявления характера негативных последствий расширения афганского наркобизнеса 66

3.3 Рекомендации по противодействию экспансии афганской наркоэкономики 69

Выводы по главе 3 71

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **72**

ИСТОЧНИКИ **77**

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ **82**

Аннотация

Выпускная квалификационная работа «Наркобизнес в Афганистане как современная угроза региональной и международной безопасности» посвящена оценке опасности преступной афганской наркоэкономики на безопасность стран-соседей и всего мира. Для проведения вышеуказанного анализа даётся характеристика возникновения и становления наркобизнеса в Афганистане течение XX и XXI вв., трансграничных маршрутов контрабанды наркотических средств за рубеж, а также причины неудач в борьбе против наркоэкономики проводимой правительством и международными акторами. Далее рассматривается положение дел с афганскими наркотиками на современном этапе и их доля на международном черном рынке, исследуются связи террористических группировок региона с наркоторговлей, кроме того оцениваются основные направления международных усилий по противодействию наркобизнесу в Афганистане. Затем в работе предоставляется прогноз возможных сценариев изменения положения дел в Афганистане, характеризуется общественная значимость настоящего вопроса и вырабатывается комплекс рекомендаций по формулированию антинаркотической политики в Афганистане.

Annotation

Graduate qualification work “Afghan drug industry as a modern risk to regional and international security” is devoted to evaluating the threats of illegal drug economy in Afghanistan posed to the neighboring countries and the rest of the world. An assessment of emergence and development of narcotics industry during the XX-XXI centuries, cross-border drug contraband routes to countries around the world, as well as causes for the failures in the fight against drug economy conducted by the government and international actors previously is provided in order to carry out the aforementioned analysis. Subsequently the afghan drug situation at the present time and the share of afghan narcotics on the international black market,

connections between regional terrorist organizations and drug trade and in addition the major areas of international counter-narcotics efforts in Afghanistan are considered. Afterwards the work provides a prognosis of the possible changes in the state of affairs in Afghanistan, the social significance of the problem at hand is characterized and the series of recommendations for formulating drug policy in Afghanistan is presented.

Введение

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом научного сообщества к изучению вопроса афганских наркотиков и гражданского конфликта, в связи с выводом войск США[1] с территории Афганистана. Решение, принятое администрацией президента Трампа и затем одобренное администрацией президента Байдена, может иметь за собой серьезные последствия для хода Афганской войны и для афганского наркобизнеса. Социальная значимость работы обуславливается угрозой безопасности государств и здоровью населения, что несет с собой наркоторговля. Значимость работы для России объясняется тем, что большая часть наркотиков, попадающих на российский черный рынок, имеют афганское происхождение.

Наибольшее число публикаций по избранной автором тематике приходится на период 2001-2010 гг., (Монография «Сращивание наркобизнеса с коррупцией на постсоветском пространстве и борьба с этим явлением» за авторством Б.Ф. Калачева, В.Я. Кикотя и И.С. Моднова[2], диссертация А.И. Кирсанова «Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ»[3], монография В. Фелдаб-Браун «Военные конфликты: борьба с повстанцами и Война с наркотиками»[4], исследование за авторством Дж. Гудхэнда и Д. Мансфилда «Наркотики и (Без)порядок: изучение торговли опиумом, политических переговоров и строительство государства в Афганистане»[5] и др.) динамизм

---

[1] Вывод войск США с территории Афганистана на момент написания настоящей работы был запланирован на 11 сентября 2021 г.

[2] Калачев Б. Ф., Кикоть В. Я., Моднов И. С. Сращивание наркобизнеса с коррупцией на постсоветском пространстве и борьба с этим явлением. – М.: Всерос. НИИ, 2001.

[3] Кирсанов А. И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ. Автореф. дисс… д-ра полит. наук / Моск. гос. обл. ун-т. М.: 2010.

[4] Feldab-Brown V. Shooting Up: Counterinsurgency and the War on Drugs. – Washington: Brooking Institution Press, 2009.

[5] Goodhand J., Mansfield D. Drugs and (Dis)order: A Study of the Opium Trade, Political Settlements and State-Making in Afghanistan. – London: LSE, 2010.

рынка афганских наркотиков и маршрутов наркотрафика, проводимые в Дохе переговоры между Талибаном[6] и представителями правительства Афганистана[7] призывают вновь осмыслить афганский вопрос. Безусловным недостатком большинства комплексных работ, посвященных наркоэкономике Афганистана является то, что они ни в коей мере не затрагивают конопляное и метамфетаминовое производство в процессе своего анализа (Аманбекова Ш. «Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии»[8], Мирзоева С.Т. «Афганское наркопроизводство – угроза мировому сообществу»[9]) в то время как данные явления вносят непосредственный вклад в международную наркоугрозу и соответственно должны учитываться при формулировании наркополитики в Афганистане. В рамках настоящей работы автор, кроме всего прочего, стремится охарактеризовать эти несправедливо игнорируемые стороны наркобизнеса. Вдобавок, большинство исследований, касающихся вопросов политического урегулирования и переговоров о мире в современном Афганистане, не останавливаются на проблеме наркобизнеса (Davydov A., Kugelman M., Kupriyanov A., Sood R. «2021: Afganistan's Year of Reckoning»[10], Riedel B. «Order from Chaos. Biden's Afghan gamble»[11]) в чем состоит принципиальное отличие настоящей работы, изучающей в том числе взаимовлияние данных процессов.

Автор настоящей работы анализирует исторические причины, которые привели к возникшей в настоящей момент ситуации, для обоснования

---

[6] Исламистское движение, признанное ООН террористической организацией, ведущее войну против признанного международным сообществом правительством Исламской республики Афганистан

[7] Переговоры о возможном окончании конфликта между сторонами ведутся с 12 сентября 2020 г., вооружения столкновения между ними продолжаются

[8] Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №3. С. 1103-1110.

[9] Мирзоева С.Т. Афганское наркопроизводство – угроза мировому сообществу. – Душанбе: Мирзоева С.Т., 2016.

[10] Davydov A., Kugelman M., Kupriyanov A., Sood R. 2021: Afganistan's Year of Reckoning. Special Report No. 135. – Washington: Observer Research Foundation, 2021.

[11] Riedel B. Order from Chaos. Biden's Afghan gamble // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/04/27/bidens-afghan-gamble/.

установления наркогосударства в Афганистане. Характеризуется антинаркотические стратегии международного сообщества и в особенности США, применяемые с 2001 г. для определения тех их аспектов, что не позволяли эффективным образом бороться с производством и торговлей наркотиками в Афганистане, чтобы выработать соответствующие рекомендации. Если в течение второй половины XX столетия повсеместно странами применялся подход «Войны с наркотиками»[12], то в настоящий момент конъюнктура трансграничной преступности и масштабы наркоугрозы призывают исследователей искать альтернативные способы решения глобальной проблемы афганского наркотрафика.

Исход переговоров между правительством Афганистана и Талибаном в настоящий момент неясен, равно как и последствия вывода военного контингента Соединенных Штатов Америки с афганской территории. Провал переговоров может стать началом новой фазы Гражданской войны в Афганистане, что принесет с собой новые экономические проблемы и проблемы безопасности, а также рост числа людей, вовлеченных в наркоторговлю. С другой стороны, необходимо также предположить каким образом может повлиять возможное примирение сторон конфликта на афганскую наркоэкономику.

Высокий уровень организации наркопреступности и увеличение объемов опиатов и иных наркотических средств, ежегодно перемещаемых вдоль маршрутов транспортировки наркотиков, а также диверсификация наркопроизводства в Афганистане вызывают опасения среди экспертов[13] и сигнализируют о том, что угроза странам мира со стороны афганской организованной преступности сильно возрастает.

---

[12] Антинаркотическая политика характеризующуюся превалирующим числом запретительных мер

[13] Davydov A., Kugelman M., Kupriyanov A., Sood R. 2021: Afganistan's Year of Reckoning. Special Report No. 135. – Washington: Observer Research Foundation, 2021.

Все обозначенное ранее требует обращения к проблемам афганской наркоэкономики, трансграничного транзита наркотиков и анализу политики стран, направленной на борьбу с ним.

Хронологические рамки работы преимущественно охватывают период 2001-2021 гг.. Выбор данного периода прежде всего обусловлен окончательным укреплением афганской наркоэкономики, тенденций на увеличение производства опиума, опиатов и конопли в течение всего периода, а также развития методов транспортировки наркотиков на глобальном уровне. Кроме того, именно с начала операции «Несокрушимая свобода»[14] начинается современный этап вооруженного конфликта на территории Афганистана. Не затрагивая весь период в своей совокупности не представляется возможным предоставить полноценную характеристику положению дел в Афганистане в настоящий момент времени.

Для предоставления исторического контекста анализируемым в работе событиям и явлениям в Главе 1 хронологические рамки расставлены несколько шире и включают в себя период 1979-2021 гг., так как именно в следствие начала Советско-Афганской войны афганское население начало обращаться к выращиванию опия для содержания своих хозяйств, что инициировало начальный этап становления афганской наркоэкономики. В Пункте 1.1 также дается краткая характеристика истории производства наркотиков и участие правительства Афганистана в их регулировании в течение всего XX века.

Регион Юго-западной Азии, а именно Афганистан, Пакистан, Иран, Турция, регион Центральной Азии, включающий в себя именно Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, а также все иные

[14] Операция США, начатая 7 октября 2011 г. на территории Афганистана в ответ на теракты 11 сентября 2001 г.

страны, по котором проходят главные наркопотоки из Афганистана составляют **географические рамки работы**.

Основываясь на том, что было сказано выше, были избраны **объект** и **предмет** исследования, а также **цели** и **задачи** работы.

Объект исследования – производство наркотиков в Афганистане, основные маршруты афганского накротрафика, организованные преступные группировки, экстремистские организации, мировой черный рынок наркотиков, международная наркополитика в Афганистане и её эффективность.

Предмет исследования – основные тенденции и динамика темпов производства наркотиков в Афганистане, направления маршрутов афганского наркотрафика и объемы наркотиков, перемещаемых по ним, вовлеченность преступных группировок и экстремистских организаций в афганский наркобизнес, доля наркотиков из Афганистана на мировом черном рынке, меры международно-правового регулирования наркотрафика, международные усилия по противодействию наркоэкономики в Афганистане и их пересмотр в течение рассматриваемого периода времени.

Итак, **целью** исследования являются анализ причин формирования наркоэкономики в Афганистане, её эволюции, степени влияния наркотрафика на международную безопасность, прослеживание меняющихся тенденций антинаркотической стратегии в Афганистане, участия террористических сообществ в наркобизнесе, а также прогнозирование изменения состояния дел с наркотиками в Афганистане и формулирование соответствующих рекомендаций. Для достижения поставленной цели была выбрана серия **задач**:

- Охарактеризовать основные составные элементы афганской наркоэкономики;

- Определить, каким образом наркогосударство установилось и укрепилось в Афганистане;
- Обозначить основные маршруты транзита наркотиков из Афганистана, выявить, какой из них представляет наибольшую опасность для глобальной безопасности;
- Проследить меры борьбы с наркобизнесом в Афганистане, применяемые США и международным сообществом, и обосновать причины их неэффективности;
- Охарактеризовать международно-правовую базу в сфере наркополитики и основные модели взаимодействия глобальных и региональных акторов для противостояния афганскому наркобизнесу;
- Проанализировать организацию международного наркотрафика и то, как региональные экстремистские сообщества связаны с наркобизнесом;
- Предоставить прогнозы возможных изменений ситуации с наркоэкономикой в Афганистане в будущем и на примере существующей прогностической модели проиллюстрировать сложности предвидения трендов в сфере афганских наркотиков;
- Представить рекомендации для повышения эффективности международной борьбы с наркобизнесом в Афганистане на основании проведенного исследования.

Критический анализ источников и научной литературы

Источниками исследования стали международные конвенции, доклады, предоставляемые международными организациями, антинаркотические стратегии некоторых государств, статистические данные об Афганистане, новостные статьи.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. и Протокол 1972 г., содержащий поправки к ней[15], Конвенция о психотропных веществах 1971 года[16], Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года[17] составляют основную международно-правовую базу в сфере формулирования единообразной наркополитики всеми странами мира. Ввиду того, что эти документы являются основополагающими для организации борьбы с наркобизнесом, их анализ позволяет понять положения, которыми руководствуются странами при определении своей стратегии в этой сфере. Кроме того, конвенции позволяют понять общемировую позицию по отношению к наркотикам. Изучение Заключительного документа Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков[18] позволяет определить то, каким образом изменилось мировое видение на вопрос эффективности методов антинаркотической политики, и выявить возможные способы адаптации изложенных в документе рекомендаций для Афганистана. Анализ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года[19] дает возможность обозначить основные направления, по которым Российская федерация предполагает проводить свой наркополитический курс, а также рассмотреть место международного сотрудничество в сфере борьбе с

[15] Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1900371.

[16] Конвенция о психотропных веществах. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1901829.

[17] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. ГА ООН // Гарант. [Электронный ресурс] – URL: http://base.garant.ru/10103917/.

[18] Заключительный документ Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков. UNGASS 2016 // УПН ООН. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603303-R.pdf.

[19] Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года". Законодательство РФ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/.

наркоугрозой для России. Рассмотрев Антинаркотическую стратегию США[20] и сопутствующие ей документы, такие как Отчет Управления по борьбе с наркотиками[21] и Доклад Государственного департамента США по международному контролю за оборотом наркотиков[22], мы получаем возможность оценить приоритезирование тех или иных методов реализации антинаркотической стратегии с официальной точки зрения США, проследить отчетную деятельность по результатам её приведения в жизнь. Отчетность Министерства по борьбе с наркотиками Афганистана[23] позволяет определить численность наркозависимого населения внутри страны, а также конъюнктуру наркобизнеса с позиции правительства самого Афганистана. Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) ежегодно публикует отчеты по наркотикам. Анализируя доклад от 2020 г.[24] мы получаем представление о масштабах глобального потребления наркотиков, последних исследованиях в сфере здравоохранения для борьбы с наркозависимостью, объемах предложения наркотиков на миром черном рынке и о их производстве в конкретных странах и т.д.. Обращаясь к докладам ЮНОДК, опубликованных ранее,[25] мы имеем возможность составить мнение о динамике темпов производства наркотиков и произошедших изменениях в наркотических тенденциях. Исследования ЮНОДК (ЮНОДК «Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута»»[26], UNODC «Afghanistan Opium Survey 2018. Challenges to Sustainable Development, Peace and

---

[20] US Counternarcotics Strategy for Afghanistan. August 2007 // US Department of State. [Электронный ресурс] – URL: https://2001-2009.state.gov/documents/organization/90671.pdf.

[21] National Drug Threat Assessment 2019 // DEA. [Электронный ресурс] – URL: https://www.dea.gov/sites/default/files/2020-02/DIR-007-20%202019%20National%20Drug%20Threat%20Assessment%20-%20low%20res210.pdf.

[22] International Narcotics Control Strategy Report 2018. Volume 1. US Department of State // US Department of State. [Электронный ресурс] – URL: https://2017-2021.state.gov/wp-content/uploads/2019/04/2018-INCSR-Vol.-I.pdf.

[23] Ministry of Counter Narcotics. Afghanistan Drug Report 2012. – Kabul: GovPress, 2013.

[24] World Drug Report 2020. Supply // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf. (дата обращения 26.04.2021)

[25] Afghanistan Report. Global Illicit Drug Trends 2001 // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/pdf/report_2001-06-26_1/analysis_afghanistan.pdf.

[26] ЮНОДК. Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута». Июнь 2018. – Вена: ЮНОДК, 2018.

Security»[27]) имеют разноплановый характер, что позволяет составить достаточно полную картину о роли наркоугрозы в современном мире. Европейский мониторинговым центр за наркотиками и наркоупотреблением публикует доклады, касающиеся угроз европейской безопасности, исходящей со стороны Афганистана[28] и последних тенденций методов наркотрафика и операций в сфере противодействия ему[29]. Брукингский институт, занимающийся исследованиями мировой политики, ежегодно обновляет Индекс Афганистана[30] – документ, в котором содержится статистическая информация о экономическом, социальном, правовом и политическом состоянии Афганистана, а кроме того результаты социальных опросов по важным внутриполитическим процессам. Онлайн-сайт Сельскохозяйственной организации ООН содержит информации о всех реализованных и реализуемых данной организацией проектов в Афганистане[31]. Изучение новостные статьи разных изданий (The Washington Post[32], Chemical and Engineering News[33], DW[34], Lenta.ru[35]) необходимо для поддержания актуальности исследования.

---

[27] Afghanistan Opium Survey 2018. Challenges to Sustainable Development, Peace and Security // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf.

[28] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Emerging evidence of Afghanistan's role as a producer and supplier of ephedrine and methamphetamine. EU4MD Special Report. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020.

[29] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction and Europol. EU Drug Markets Report 2019. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019.

[30] AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf.

[31] Project List. FAO in Afghanistan // Food and Agriculture Organization of the United Nations. [Электронный ресурс] – URL: http://www.fao.org/afghanistan/programmes-and-projects/project-list/en/.

[32] Constable P. Heroin Addiction Spreads with Alarming Rates Across Afghanistan // The Washington Post. [Электронный ресурс] – URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/heroin-addiction-spreads-with-alarming-speed-across-afghanistan/2015/01/06/2cbb61ea-94e7-11e4-aabd-d0b93ff613d5_story.html.

[33] Billing L. Afghanistan's crystal meth boom is rooted in this plant // Chemical and Engineering News. [Электронный ресурс] – URL: https://cen.acs.org/policy/global-health/Afghanistans-crystal-meth-boom-rooted/99/i13.

[34] Afghanistan secures billions in aid, but donors urge progress // DW. [Электронный ресурс] – URL: https://www.dw.com/en/afghanistan-secures-billions-in-aid-but-donors-urge-progress/a-55706633.

[35] Майора таджикских спецслужб задержали с крупнейшей партией героина // Lenta.ru. [Электронный ресурс] – URL: https://lenta.ru/news/2007/02/13/heroin/.

Проблематика афганской наркоэкономики и мер противодействия ей становились объектом изучения многих зарубежных ученых, равно как и российских.

Так, В. Фелдаб-Браун в изученных в процессе работы монографиях и статье («Надежды и двойственный подход: планы и реальность борьбы с повстанцами и государственного строительства в Афганистане»[36], «Военные конфликты: борьба с повстанцами и война с наркотиками»[37], «Афганистан: когда борьба с наркотиками мешает борьбе с терроризмом»[38]) касалась различных внешнеполитических и внутриполитических проблем в Афганистане, причин их возникновения, взаимосвязи наркопреступности и гражданского конфликта внутри Афганистана, антинаркотической стратегии США – её успехов и провалов, вопросов международного донорства и эффективности реализуемых программ, коррупции как части политической системы современного Афганистана. Работы В. Фелдаб-Браун дают довольно полноценный обзор всех аспектов наркополитики и сопряженных с нею сфер, однако данные исследования на настоящий момент несколько устарели. Д. Мансфилд является автором множества исследований и аналитических статей, регулярно обозревающих ситуацию в Афганистане. «Предотвращение финансирование или расход средств? Оценка последствий операций ВВС против «нарколабораторий» в Афганистане»[39] обращает внимание на то, что силовые методы, реализуемые в условиях современного Афганистана, не приносят должных результатов. Затронутый наркобизнес быстро восстанавливает свои силы и продолжает свою деятельность. Другая работа Д. Мансфилда «Нельзя спрятать солнце за двумя пальцами: незаконные

[36] Feldab-Brown V. Aspiration and Ambivalence: Strategies and Realities of Counterinsurgency and State-Building in Afghanistan. – Washington: Brooking Institution Press, 2012.
[37] Feldab-Brown V. Shooting Up: Counterinsurgency and the War on Drugs. – Washington: Brooking Institution Press, 2009.
[38] Feldab-Brown V. Shooting Up: Counterinsurgency and the War on Drugs. – Washington: Brooking Institution Press, 2009.
[39] Mansfield D. Denying Revenue or Wasting Money? Assessing the Impact of the Air Campaign Against “Drug Labs” in Afghanistan. – London: LSE, 2019.

наркотики и политическое урегулирование в Афганистане»[40] касается вопроса возможных способов достижения перемирия между правительством и повстанцами и то, насколько сильно оно сможет способствовать ликвидации наркоэкономики. Автор приходит к выводу, что сложившаяся парадигма наркобизнеса слишком крепко сформировалась в афганском обществе, даже при самых позитивных прогнозах урегулирования войны, производство наркотиков еще долгие годы продолжит оставаться проблемой для Афганистана. Были также проанализированы работы, написанные Д. Мансфилдом в соавторстве с другими исследователями – «Наркотики и (Без)порядок: изучение торговли опиумом, политических переговоров и строительство государства в Афганистане»[41] с Дж. Гудхэндом и «Известное и неизвестное: что мы знаем о торговле каннабисом и гашишем в Афганистане»[42] совместно с Дж. Брэдфордом. Первый доклад был написана в 2010 г. и концентрируется на всестороннем обзоре социально-политической конъюнктуры Афганистана в контексте низкой национальной безопасности и повсеместной организованной преступности. Вторая работа касается вопроса, зачастую игнорируемого многими экспертами – производства и торговли коноплей в Афганистане, трансграничных маршрутов перевозки конопли за рубеж, размеров данной отрасли афганской наркоэкономики. С. Баракат в своем докладе для Правительства Великобритании «ПОНИМАНИЕ АФГАНИСТАНА: Объединённые результаты исследовательского проекта, заказанного Правительством Её Величества»[43] описывает социально-политические реалии Афганистана, в контексте которых многие жители сельских регионов не имеют иного способа ведения хозяйства, кроме как

[40] Mansfield D. The Sun Cannot Be Hidden by Two Fingers. Illicit drugs and a discussion on political settlement in Afghanistan. – Kabul: AREU, 2019.
[41] Goodhand J., Mansfield D. Drugs and (Dis)order: A Study of the Opium Trade, Political Settlements and State-Making in Afghanistan. – London: LSE, 2010.
[42] Bradford J., Mansfield D. Known Unknowns and Unknown Knowns: What we know about the cannabis and the Hashish trade in Afghanistan // EchoGéo. [Электронный ресурс] – URL: https://journals.openedition.org/echogeo/17626.
[43] Barakat S. UNDERSTANDING AFGHANISTAN: The Consolidated Findings of a Research Project Commissioned by Her Majesty's Government. – York: The University of York, 2010.

выращивание опия. Значительная часть работы С. Бараката посвящена эпидемии наркозависимости среди афганских граждан, её масштабах, причин и следствий данного явления, а также мер, применяемых правительством для преодоления наркозависимости. Статья А. Латифи «Афганистан испытывает наплыв кристаллического мета, в то время как США начинает вывод войск»[44] касается вопроса развертывания лабораторий по производству метамфетамина по всему Афганистану, сложностей противодействия ему и подвергает критики решение правительства США о выводе военного контингента. В процессе исследования Латифи в том числе проводил интервью с наркодиллерами, наркозависимыми людьми, представителями полиции Афганистана и рассматривал распространенность употребления метамфетамина на примере города Герат. «2021: Судный год для Афганистана»[45] - совместное исследование экспертов из России, США и Индии – А. Давыдова, М. Кугелмана и Р. Суда, в котором авторы оценивают перспективы мирного урегулирования в Афганистане и возможных последствиях вывода войск США с территории Афганистана с позиции представляемых ими стран. Данная работа ставит вопрос проблемы афганского наркотрафика в геополитический контекст и позволяет определить различные точки зрения на борьбу с наркобизнесом в Афганистане. Большая часть зарубежных исследований, касающихся Афганистана, занимаются критикой эффективности методов, применяемых странами для реализации антинаркотической политики. За последний год появилось несколько аналитических работ, где подвергаются оценке Соглашения в Дохе и прогнозируются их результаты[46].

---

[44] Latifi A. Afghanistan is being overrun by crystal meth as US begins its withdrawal // Insider. [Электронный ресурс] – URL: https://www.businessinsider.com/afghanistan-is-being-overrun-by-crystal-meth-2021-5.
[45] Davydov A., Kugelman M., Kupriyanov A., Sood R. 2021: Afganistan's Year of Reckoning. Special Report No. 135. – Washington: Observer Research Foundation, 2021.
[46] Bhatia J., Ghiabi M., Goodhand J., Gutierrez F., Meehan P. Drugs, Conflict and Development // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 17-25.

В подавляющем большинстве случаев отечественные исследователи рассматривают вопрос афганской наркоугрозы в неразрывной связи от России и СНГ и во многом исследования наркотрафика концентрируются исключительно на Северном маршруте. Так, А.О. Наумов в статье «Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века»[47] значительную часть работы посвящает именно контрабанде опиатов через границу Таджикистана, Казахстана и России, лишь кратко характеризуя другие маршруты транспортировки наркотиков из Афганистана. А.Л. Репецкая в монографии «Криминологическая характеристика мировой индустрии наркобизнеса ведущего направления деятельности транснациональной организованной преступности»[48] анализирует особенности контрабандистских методов преступных группировок вдоль Северного маршрута. Диссертация на соискание докторской степени А.И. Кирсанова («Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ»[49]) анализирует политическое взаимодействие России и стран Центральной Азии в вопросе противодействия афганскому наркотрафику. Схожий анализ с поправкой на исследуемый период присутствует в монографии А.В. Зеличенко «Афганская наркоэкспансия 1990-х гг.»[50], где также приводятся доводы в пользу того, что террористические организации являются главными бенефициарами наркобизнеса. Несколько иной подход к рассмотрению наркотрафика можно найти в книге Жбанков В.А., Табаков А.В. «Транснациональная организованная преступность и наркоконтрабанда как её составляющая: Современное состояние и основные тренды»[51] под авторством

---

[47] Наумов А.О. Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века // Вестник Московского университета. 2015. №21 (4). С. 80-102.
[48] Репецкая А. Л. Криминологическая характеристика мировой индустрии наркобизнеса ведущего направления деятельности транснациональной организованной преступности. – М.: ЮристЪ, 2003.
[49] Кирсанов А. И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ. Автореф. дисс… д-ра полит. наук / Моск. гос. обл. ун-т. М.: 2010.
[50] Зеличенко А.В. Афганская наркоэкспансия 1990-х гг., изд. 2-е, доп. – Б.: Continent, 2004.
[51] Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная преступность и наркоконтрабанда как её составляющая: Современное состояние и основные тренды. М.: РИО, 2017.

В.А. Жбанкова и А.В. Табакова, где авторы анализируют мировую контрабанду наркотиков в её полных масштабах, определяют общие черты наркосиндикатов по всему миру и подвергают анализу не только Северной, но и Южный и Балканский маршруты. Существуют российские ученые, концентрирующиеся в процессе своего исследования на самом Афганистане. Безусловно, следует выделить монографию В.Г. Коргуна «История Афганистана. XX век»[52], где приводится подробное описание событий, явлений и процессов, происходивших в стране в прошлом столетии. Примером анализа современной ситуации в Афганистане может служить статья Д.П. Елагина и Н.М. Мамедовой Н.М. «Опиум в Афганистане: детерминанты производства»[53]. В работе анализируется развитие производства опиума в течение периода 2001-2020 гг., обозначаются причины развития наркоэкономики и предлагается прогностическая модель предвидения динамики темпов культивации опийного мака в Афганистане. Итак, российские исследователи в первую очередь обеспокоены угрозой безопасности Российской федерации со стороны Афганистана, ввиду этого большая часть аналитических работ посвящена Северному маршруту и противодействию контрабанде афганских наркотиков.

Итак, работы ученых затрагивают различные аспекты афганского наркобизнеса. Зарубежные авторы склонны к рекомендациям по организации способов поиска альтернативных способов борьбы с наркобизнесом[54], в то время как российские эксперты преимущественно настаивают на ужесточении силовых мер[55]. Кроме того, работы российских исследователей редко рассматривают наркоугрозу Афганистана в контексте самого Афганистана,

---

[52] Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. – М.: ИВ РАН, 2004.
[53] Елагин Д. П., Мамедова Н.М. Опиум в Афганистане: детерминанты производства // Азия и Африка сегодня. 2020. №11 С. 48-55.
[54] Feldab-Brown V. Aspiration and Ambivalence: Strategies and Realities of Counterinsurgency and State-Building in Afghanistan. – Washington: Brooking Institution Press, 2012.
[55] Шумилов М.М., Исаев А.П., Гуркин А.Б. Афганская наркоугроза и меры противодействия ей в контексте реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. // Управленческое консультирование. 2015. №3 (75). С. 26-36.

переключаясь на незаконный трафик наркотиков в регионе Центральной Азии и в России.

Следует, обозначить, что источники информации и научные работы не всегда бывают в необходимой степени объективными, ввиду чего основой настоящей работы стал дифференцированный набор исследований и источников информации. Другим ограничением можно отметить ежегодные изменения структуры наркоэкономики в Афганистане, в следствие чего некоторые выводы, особенно в работы 2000-х гг., становятся устаревшими.

Научная новизна настоящего исследования заключается во всестороннем анализе проблемы наркобизнеса в Афганистане с учетом последних событий в вопросе урегулирования афганского конфликта. Автором была предпринята попытка обозначить наиболее правдоподобные сценарии завершения или продолжения Гражданской войны в Афганистане и то, каким образом это повлияет на афганскую наркоэкономику. Кроме того, были сформулированы различные направления, которые могут стать проявлениями наркоугрозы со стороны Афганистана для глобального мира.

Для настоящей работы **методологической основой** послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные Афганистану, трансграничному трафику наркотиков, антинаркотической стратегии в Афганистане и проектов развития; источниками исследования стали доклады международных организаций, связанных с мониторингом и контролем над наркотиками, международные конвенции, национальные стратегии и доклады, статьи, посвященные вышеуказанной тематике. В процессе написания работы автор соблюдал принципы научной объективности политико-правого анализа, системного и конкретно-исторического подходов.

Практическая значимость исследования масштабов угрозы со стороны наркоэкономики Афганистана заключается в возможности

применения выявленных результатов на практике для развития эффективных методов противостояния ей специализированными ведомствами. Анализ негативных сторон ранее применяемой наркополитики в Афганистане, позволяет определить эффективные и неэффективные методы борьбы с наркопреступностью и профилактики её укрепления. Составленные автором прогнозы и рекомендации могут поспособствовать координации международных усилий для купирования афганской наркоугрозы. Настоящая работа может служить основой для дальнейших исследований. Заключения, прогнозы и рекомендации, высказанные автором, могут быть учтены при формировании антинаркотической стратегии заинтересованными ведомствами или организациями.

1. Исторический процесс возникновения и укрепления афганского наркобизнеса

В соответствие с обозначенными задачами работы необходимо рассмотреть становление афганской наркоэкономики путем исторического анализа, что позволит нам наилучшим образом обозначить причины возникновения данной проблемы. Кроме того, изучения устоявшихся маршрутов транспортировки наркотиков из Афганистана поможет нам установить, каким странам наркотрафик угрожает в первую очередь, равно как и определить степень данной угрозы. Исследование методов борьбы против наркоугрозы, применявшихся ранее, даст представление о том, почему эти методы не возымели желаемого международными акторами и правительством Афганистана эффекта.

1.1 Становление наркоэкономики в Афганистане

Экспоненциальный рост посевных площадей опийного мака на территории Афганистана берет начало в 1980-е гг. и преимущественно связан с Гражданской войной в Афганистане и Советско-афганской войной[56]. Между тем, необходимо принимать во внимание, что опийный мак – это традиционная культура для афганских крестьян. Так, Управление ООН по борьбе с преступностью и наркотиками (ЮНОДК) в докладе 2001 г. по Афганистану о незаконном обороте наркотиков сообщает, что культивирование опиума распространилось в XVIII веке[57]. В то же время, Виктор Георгиевич Коргун в своей монографии «История Афганистана. XX век» указывает, что уже в Средневековье местное население выращивало опийный мак[58]. Применялся опий в рекреационных и медицинских целях - как болеутоляющее и снотворное.

---

[56] Репецкая А. Л. Криминологическая характеристика мировой индустрии наркобизнеса ведущего направления деятельности транснациональной организованной преступности. – М.: ЮристЪ, 2003.
[57] Afghanistan Report. Global Illicit Drug Trends 2001 // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/pdf/report_2001-06-26_1/analysis_afghanistan.pdf.
[58] Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. – М.: ИВ РАН, 2004.

С возникновением международно-правовых механизмом по контролю за оборотом опиума в начале XX века становится возможно оценить масштабы производства опиума в Афганистане. В 1924 г. на Второй Конференции по Опиуму представители Королевства Афганистан заявляли о том, что опиумные плантации распространены в нескольких провинциях: в Герате, Бадахшане и Нангархаре[59]. При этом, выращивание опиума было полностью легальным и облагалось лишь 5% экспортной пошлиной[60]. Пошлина была повышена до 10% в 1932 г[61].. В том же году представители Королевства сообщили о том, что в стране было произведено 75 тонн опиума, что не идет ни в какое сравнение с объемами производства опиума в стране-лидере по данному показателю – Китае, где в 1932 г. было произведено 6 000 тонн опиума[62]. В 1945 г. правительство Афганистана издало закон о запрете на выращивание опийного мака, что значительно, но не полностью, сократило объемы его производства внутри страны[63]. В 1956 г. Королевство Афганистан доложило о том, что в стране было произведено 12 тонн опиума[64]. Во время заседания по разработке Единой конвенции ГА ООН о наркотических средствах в 1961 г., которая фактически дала первое определение легальному и нелегальному производству опиума, Афганистан был причислен к странам, где «наркотики считаются серьезной проблемой»[65]. Королевство Афганистан, а затем Республика Афганистан, в 1960-1970 гг. не обладало достаточными ресурсами, чтобы в полной мере бороться против нелегального

[59] League of Nations. Report of the Second Opium Conference. Subcommittee “B”. – Geneva: League of Nations, 1924.
[60] Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. – М.: ИВ РАН, 2004.
[61] Там же
[62] League of Nations. Report to the Council on the Statistics of Narcotics for the Year 1937 and the Work of the Board During 1938. Permanent Opium Board. – Geneva: League of Nations, 1938.
[63] Afghanistan Report. Global Illicit Drug Trends 2001 // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/pdf/report_2001-06-26_1/analysis_afghanistan.pdf.
[64] Feldab-Brown V. Aspiration and Ambivalence: Strategies and Realities of Counterinsurgency and State-Building in Afghanistan. – Washington: Brooking Institution Press, 2012.
[65] Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1900371.

культивирования опия, часть населения продолжало заниматься этим и вывозить опиум контрабандой в соседние Пакистан и Иран.

Как обозначено выше, с началом вооруженного конфликта в Афганистане незаконное производство опиума в Афганистане принимает более распространенный характер. В первую очередь к трафику опиума, как одному из способов финансирования своей деятельности, обращаются вооруженные повстанческие группировки – муджахедины. Ввиду того, что сельское население потеряло основные источники заработка, многие крестьяне переходят на выращивание опия. Приблизительно в эти годы

Рис.1.1. Производство опиума в Афганистане, метрические тонны (1980-2020)

Источники: [9], [10], [23]

*Данные о производстве опиума в 2019 г. не были подтверждены правительством Афганистана. Зафиксированная площадь плантаций опийного мака за этот год составила 163 000 га., что на 80 000 га. меньше, чем в 2020 г..

происходит сокращение объемов производства опиума в странах, которые ранее были главными его поставщиками на черный рынок – в Мьянме, в Таиланде, в Лаосе, в Турции и в Иране. С усилением конфликта в Афганистане, культивирование опиума становится зачастую единственным способом ведения хозяйства для местных жителей, в 1980-х гг. доля

афганского опиума на черном рынке составило 30%, в середине 1990-х гг. Афганистан становится мировым лидером[66]. На рис. 1.1 обозначена динамика производства опиума в Афганистане за период 1980-2020 гг..

Как можно наблюдать на рис. 1.1 темпы производства опия в Афганистане подвергалось некоторым колебаниям, однако в долгосрочном периоде существует тенденция на увеличение объемов производства. Согласно директору Инициативы по исследованию негосударственных вооруженных группировок Брукингского Института Ванде Фелдаб-Браун, наркоэкономика Афганистана по-настоящему укрепляется после окончания Советско-афганской войны, когда страна фактически не имела центральной власти и была разделена между враждующими полевыми командирами, а затем при режиме движения Талибан, которое в 1994 г. заняло Кандагар, а в 1996 г. Кабул[67]. Талибан, часть финансирования которого поступала от наркобизнеса, предпринимал лишь формальные шаги по регулированию производства и трафика опия. Тем не менее, 27 июля 2000 г. глава Верховного совета Афганистана и лидер движения Талибан мулла Мухаммад Омар, надеясь выйти из международной изоляции, издал декрет, гласящий что выращивание опиума противоречит мусульманскому учению, в связи с чем можно наблюдать резкое падение объемов производства опиума на 2001 г..

В 2001 г. в ответ на теракты 11 сентября США начинает операцию «Несокрушимая свобода», целями которой являлись поимка членов группировки Аль-Каида и свержение режима талибов. Уже к концу года войска движения Талибан были вытеснены в горные районы Афганистана, в декабре на Боннской конференции создается Переходная администрация Афганистана. Гражданская война на этом не окончилась и на настоящий

[66] Елагин Д. П., Мамедова Н.М. Опиум в Афганистане: детерминанты производства // Азия и Африка сегодня. 2020. №11 С. 48-55.
[67] Feldab-Brown V. Shooting Up: Counterinsurgency and the War on Drugs. – Washington: Brooking Institution Press, 2009.

момент времени продолжается. Процесс переговоров представителей США и Талибана начался в 2018 г., 29 февраля 2020 г. стороны подписали Соглашение в Дохе, согласно которому США обязались в течение 14 месяцев вывести свой военный контингент с территории Афганистана, а Талибан согласился на перемирие и переговоры с Кабулом[68]. Несмотря на перемирие, военные действия в Афганистане не прекратились, срок вывода войск США также сместился на сентябрь 2021 г[69]..

За период 2001-2020 гг. наблюдается подъем объемов производства опиума в Афганистане. Новообразованная Исламская республика Афганистан не обладает достаточными ресурсами для борьбы против наркобизнеса, более того, многие коррумпированные ведомства заниматься покровительством или даже организацией наркоторговли. Политика афганская правительства по

Рис.1.2. Административное деление Афганистана

Источник: [15]

[68] Riedel B. Order from Chaos. Biden's Afghan gamble // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/04/27/bidens-afghan-gamble/.
[69] Там же

борьбе с культивацией опиума, его распространением и последствиями наркозависимости не была эффективна, международные инициативы в этой сфера также не принесли результатов. Несмотря на то, что периодически темпы производства опиума сокращались, общий тренд говорит о том, что на современном этапе наркоэкономика Афганистана сильнее, чем была когда-либо[70].

Характеризую наркоэкономику с географической стороны можно отметить, что опиумные плантации в 2020 г. были зафиксированы в 13 вилаятах Афганистана: в Балхе, Лагмане, Гильменде, Фарахе, Кандагаре, Бадгисе, Фарьябе, Урузгане, Нангархаре, Нимрозе, Бадахшане, Кунаре и Каписе, при этом Каписа до 2020 г. не была регионом-производителем опиума[71]. Большая часть плантаций опийного мака сконцентрированы на юге и юго-западе страны, а именно в Гильменде и Кандагаре[72]. Это преимущественно аграрные регионы, в которых ведутся активные боевые действия, и власть центрального правительства слаба.

Кроме опиума, Афганистан является одним из крупнейших в мире производителей конопли. По оценкам ЮНОДК в 2018 г. площадь марихуановых плантаций в Афганистане составила 30 000 га., для сравнения площадь афганских плантаций опийного мака в том же году составляла приблизительно 160 000 га[73].. Конопля имеет даже более долгую историю производства и потребления в Афганистане чем опиум. Упоминания гашиша можно обнаружить в афганских легендах и связаны они преимущественно с Баба Ку – суфием из города Балх, который использовал наркотическое

---

[70] World Drug Report 2020. Supply // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf.
[71] Afghanistan Opium Survey 2020. Executive Summary // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/20210503_Executive_summary_Opium_Survey_2020_SMALL.pdf.
[72] Там же
[73] World Drug Report 2020. Supply // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf.

вещество для лечения физический и душевных болезней. Кроме того, с развитием мировой торговли наркотиками в XIX веке, Афганистан становится крупным экспортером именно конопли, а не опиума. В дальнейшем история торговли коноплей во многом симметрична истории торговли опием: в первой половине XX она была подвергнута налогообложению, затем запрещена и стала частью теневой экономики. В период 1970-х гг. Афганистан становится одним из пунктов назначения «Тропы хиппи» - туристического маршрута субкультуру хиппи, что способствовало развитию незаконного наркотрафика с регионального на глобальный уровень[74]. В период 1979-2001 гг. конопля стала уступать позицию главного наркотического вещества страны опиуму, так как его производство стало значительно выгоднее, к тому же, когда движение Талибан пришло к власти в Афганистане, оно сразу признало производство и потребление гашиша и марихуаны практикой, противоречащей исламу[75]. С начала XXI века культивация конопли вновь стала распространяться среди афганских крестьян. Правительство Афганистана, и другие группировки, как например Вилаят Хорасан пытались бороться против этого, Международные силы содействия безопасности (ISAF) и международное сообщество в целом по большей части игнорировали производство марихуаны и гашиша, концентрируя внимание на борьбе с производством опиума. Так или иначе, в настоящий момент культивация конопли распространена почти по всему Афганистану и занимает не последнее место в наркоэкономике стране.

Наконец, в последние годы эксперты сильно обеспокоены распространением производства метамфетамина в Афганистане. Так, в докладе Европейского мониторингового центра за наркотиками и наркоупотреблением за 2020 г. значится, что с 2016 г. количество изъятого

[74] Bradford J., Mansfield D. Known Unknowns and Unknown Knowns: What we know about the cannabis and the Hashish trade in Afghanistan // EchoGéo. [Электронный ресурс] – URL: https://journals.openedition.org/echogeo/17626.
[75] Там же

метамфетамина значительно увеличилось, по сравнению с более ранним периодом[76]. Лаборатории Баквы – района вилаята Фарах, который стал одним из объектов изучения экспертами Европейского центра, могут, по их оценках, производить приблизительно 69,5 тонн метамфетамина за месяц[77]. Одним из прекурсоров метамфетамина является деконгестант, синтезируемый из некоторых средств для лечения простуды и насморка – эфедрин[78]. Исследования последних лет говорят о том, что производители метамфетамина нашли способ получать эфедрин естественным путем из хвойника, носящего в Афганистане название оман[79]. Оман произрастает в высокогорных районах Афганистана и является очень распространенным растением. Из 115-270 кг. Собранного омана производители наркотиков получают 1 кг. эфедрина, при применении которого можно получить примерно 2/3 кг[80]. метамфетамина. Сбор хвойника и его вытяжка нетрудоемкий и достаточно дешевый процесс по сравнению с получением эфедрина синтетическим путем. Согласно Дэвиду Мансфилду – старшему научному сотруднику Лондонской школы экономики, ноу-хау получения эфедрина из омана принесли в Афганистан иранские наркоторговцы, вытесненные из страны усилиями антинаркотической политики Ирана[81]. Пока сложно говорить, насколько велики объемы производства афганского метамфетамина, тем не менее даже приблизительные оценки исследователей говорят о том, что в ближайшие несколько лет метамфетамин может стать

---

[76] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Emerging evidence of Afghanistan's role as a producer and supplier of ephedrine and methamphetamine. EU4MD Special Report. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020.
[77] Там же
[78] Billing L. Afghanistan’s crystal meth boom is rooted in this plant // Chemical and Engineering News. [Электронный ресурс] – URL: https://cen.acs.org/policy/global-health/Afghanistans-crystal-meth-boom-rooted/99/i13.
[79] Там же
[80] Soderholm A., Mansfield D. Long read: the unknown unknowns of Afghanistan’s new wave of methamphetamine production // London School of Economics, United States Centre. [Электронный ресурс] – URL: https://blogs.lse.ac.uk/usappblog/2019/09/30/long-read-the-unknown-unknowns-of-afghanistans-new-wave-of-methamphetamine-production/.
[81] Mansfield D. The Sun Cannot Be Hidden by Two Fingers. Illicit drugs and a discussion on political settlement in Afghanistan. – Kabul: AREU, 2019.

значительной частью наркотрафика из Афганистана, что может угрожать не только странам-соседям, но и странам Европы.

1.2 Характеристика основных маршрутов транспортировки афганских наркотиков

Контрабандисты афганских наркотиков в большинстве случаев пользуются сухопутными способами перевозки[82]. Воздушные и железнодорожные способы перемещения зачастую очень хорошо охраняются, трафик контрабанды такими методами рискован и связан с излишними затратами. Морские способы перевозки также затратны, пользуются ими по необходимости[83].

Основные маршруты наркотиков из Афганистана включают в себя: Балканский, Северный и Южный. Они представлены на рис. 1.3.

Рис. 1.3 Карта основных маршрутов транспортировки наркотиков из Афганистана: Балканского, Северного и Южного

Источник: [12]

Балканский и Северный маршрут именно единый конечный пункт назначения – Западную и Восточную Европу. В это же время, Южный маршрут имеет несколько конечных рынков, включающих в себя Южную и Юго-восточную Азию, Африку, Южную и Западную Европу.

---

[82] Kegö W., Hedlund M. Europe and Afghan Heroin // Institute for Security and Development Policy. Policy Brief. 2011. No. 57. P. 1-2.

[83] Там же

Балканский маршрут считается традиционным и наиболее крупным. Именно на него приходится более 40% всего наркотрафика из Афганистана[84]. Дать более точную оценку количеству наркотиков, попадающих на европейский рынок затруднительно. Тем не менее, например, Доклад по наркорынку в Европе за 2019 г., опубликованный Европейский мониторинговым центром за наркотиками и наркоупотреблением оценивает объемы героина, поступившего в Европу по Балканскому маршруту, в 149 тонн[85].

Направляясь в Европу, контрабандисты едут через Иран в Турцию, которая служит своего рода торговым узлом. Из Турции Балканский маршрут делится на три основные ветви:

- Южная ветвь включает в себя Грецию, Албанию и Италию;
- Северная следует через Болгарию и Румынию в Венгрию, Чехию Польшу, Германию и Австрию;
- Центральная ветвь проходит через Болгарию, Северную Македонию, Косово, Сербию, Черногорию и затем в Италию или через Сербию, Боснию и Герцеговину, Словению в Австрию.

Балканские страны исполняют роль своего рода перевалочного пункта для наркоторговцев. Примечательно, что большая часть изъятий наркотиков на Балканском маршруте происходит в Турции и Иране. Это может свидетельствовать одновременно о высоком уровне организации контрабандистов, о слабых государственных институтах в странах Южной и Центральной Европы и о значительном уровне коррупции среди силовых ведомств.

---

[84] Елагин Д. П., Мамедова Н.М. Опиум в Афганистане: детерминанты производства // Азия и Африка сегодня. 2020. №11 С. 48-55.
[85] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction and Europol. EU Drug Markets Report 2019. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019.

Основной способ перемещения наркотиков по Балканскому маршруту – маскировка наркотических средств под легальные товары и их перевозка грузовыми автомобилями. Также применяются легковые автомобили, рейсовые и общественные автобусы. В последние годы отмечается, что контрабандисты чаще стали использовать грузовые судна, отправляющиеся из Турции, таким образом сокращая время перевозки и увеличивая объемы грузов[86].

Северный маршрут приблизительно равен Южному по масштабам наркотиков, перевозимых по нему – приблизительно 30%[87]. Северный маршрут является самым молодым. Он сложился после распада СССР, как результат политического кризиса в новообразованных центральноазиатских республиках и слабого пограничного контроля. Как и с Балканским, оценить точное количество наркотических средств, попадающих по Северному маршруту в Россию и Европу не представляется возможным. Некоторые исследователи говорят о том, что объемы героина, проходящие по нему, составляют 115 тонн[88], другие склоняются к более низкой цифре – 70 тонн[89]. Следует заметить, что, хотя конечной целью наркоторговцев является Европа, Россия и республики Центральной Азии за годы существования маршрута превратились из транзитных стран в рынки потребления опиатов и иных наркотических веществ.

Северный маршрут имеет несколько ветвей:

- Северо-восточный наркопоток походит через Таджикистан, Киргизию и Казахстан в Россию и представляет наибольшую

[86] Там же
[87] Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №3. С. 1103-1110.
[88] Комиссина. И.Н. Афганские опиаты: 20 лет «северному» транзиту // Проблемы национальной стратегии. 2013. №1 (16). С. 116-134.
[89] ЮНОДК. Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута». Июнь 2018. – Вена: ЮНОДК, 2018.

угрозу – по нему перевозят приблизительно 75% всех наркотиков[90];

- Центральная ветвь пролегает через Узбекистан и Казахстан в Россию;
- Северо-западный маршрут со своей стороны лежит через Туркменистан, откуда идет или в Казахстан, или через Каспийское море в Россию.

Практически 70%[91] грузоперевозок по Северному маршруту являются сухопутными. Однако, как указывает доктор политических наук Николай Дмитриевич Плотников, вполне вероятно увеличение роли железнодорожного транспорта в контрабанде наркотических средств, особенно в связи строительства новых инфраструктурных объектов, как например построенную в 2014 г. ж/д Иран-Туркменистан-Казахстан, протяженностью более 900 км[92]..

Южный маршрут является исключением из правила: большая часть перевозок внутри него осуществляется морским способом. Южный маршрут берет свое начало в портовых городах Персидского и Оманского заливов. Это самый разнородный по число целевых рынков наркопоток. Так пути наркотрафика по нему можно условно разделить на:

- Суэцкий, следующий из Ирана или Пакистана через Красное море, Суэцкий залив и Средиземное море в Италию, в страны Балкан или далее в страны Северной Европы;
- Арабский, который идет через Арабский п-ов в Израиль, Сирию и Ливан либо на п-ов Сомали;

---

[90] Комиссина И.Н. «Северный маршрут смерти». Трафик афганского героина через Центральную Азию – прямая угроза безопасности России // Национальная оборона. [Электронный ресурс] – URL: https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml.
[91] ЮНОДК. Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута». Июнь 2018. – Вена: ЮНОДК, 2018.
[92] Плотников Н.Д. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Международная жизнь. [Электронный ресурс] – URL: https://interaffairs.ru/news/show/19906.

- Суахильский маршрут, следующий в порты Кении, Танзании или Мозамбика, откуда наркотики затем распространяются по Африки и международным рынкам;
- Индийский, на котором наркоторговцы либо сухопутно, либо на грузовом судне переправляют наркотические вещества в Индию;
- Юго-восточный, целью которого являются Индонезия, Таиланд, Малайзия, откуда затем контрабандисты следуют или в Южно-Китайское море, или в Австралию[93].

Последним маршрутом некоторые исследователи выделяют Кавказский. По нему существуют разногласия: одни эксперты определяют его как составную часть Балканского маршрута[94], другие приписывают его к Северному[95]. В рамках данной работы было решено рассмотреть его отдельно от остальных.

Кавказский маршрут характеризуется тем, что он минует Турцию, проходя через Иран или Туркменистан. Таким образом можно выделить:

- Каспийский путь, который соответственно следует через Туркменистан и Каспийское море в Азербайджан, откуда отправляется в Грузию, затем разделяясь на тот поток, что идет в Россию и тот, что идет в Болгарию, Румынию или Украину и далее в Европу;
- Иранский путь, то есть через Армению и Азербайджан в Грузию, откуда также следует либо в Россию, либо в страны, расположенные н побережье Черного моря с конечной точкой маршрута в Европе.

---

[93] UNODC. Afghan Opiate Trafficking Through the Southern Route. June 2015. – Vienna: UNODC, 2015.
[94] Плотников Н.Д. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Международная жизнь. [Электронный ресурс] – URL: https://interaffairs.ru/news/show/19906.
[95] Комиссина. И.Н. Афганские опиаты: 20 лет «северному» транзиту // Проблемы национальной стратегии. 2013. №1 (16). С. 116-134.

Отметим, что политики и ученые в большинстве своем заинтересованы в изучении наркопотоков опиатов и опиоидов, зачастую игнорирую иные наркотические вещества, происходящие из Афганистана – исследований торговли коноплей и метамфетамином меньше, чем докладов по торговле опиумом. Тем не менее, некоторые исследователи, как Дэвид Мансфилд и Джеймс Брэдфорд в своей статье «Известное и неизвестное: что мы знаем о торговле каннабисом и гашишем в Афганистане» сообщают, что торговцы коноплей используют наиболее часто пользуются южным маршрутом, перевозя наркотики через восточную границу в Пакистан[96]. Что касается метамфетамина, то, на основании регионов, в которых были обнаружены лаборатории по его производству[97], а также по сведения об осуществленных пограничными службами изъятиями[98], можно предположить, что большая его часть на настоящий момент распространяется регионально, покрывая спрос в соседних Пакистане и Иране.

С течением лет популярность маршрутов у наркодилеров меняется. Несмотря на то, что в 1990-х годах республики Центральной Азии не обладали ресурсами и политической волей для обеспечения эффективного контроля за оборотом наркотиков на границах и внутри своих границ, масштабы наркопотока по Северному маршруту были незначительны. Однако на сегодняшний день, как российские[99], так и зарубежные исследователи[100] говорят о том, что с каждым годом он представляет все большую угрозу.

---

[96] Bradford J., Mansfield D. Known Unknowns and Unknown Knowns: What we know about the cannabis and the Hashish trade in Afghanistan // EchoGéo. [Электронный ресурс] – URL: https://journals.openedition.org/echogeo/17626.

[97] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Emerging evidence of Afghanistan's role as a producer and supplier of ephedrine and methamphetamine. EU4MD Special Report. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020.

[98] World Drug Report 2020. Supply // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf.

[99] Абдрашев Р.М., Рахимова Г.Н., Бекбасарова Т.Ж. Организационно-правовые аспекты борьбы с преступностью в евразийском пространстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34). С.57-61.

[100] ЮНОДК. Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута». Июнь 2018. – Вена: ЮНОДК, 2018.

Modus operandi наркобизнеса ежегодно меняется, методы борьбы с ним также должны адаптироваться.

1.3 Провал кампании по борьбе с наркобизнесом

«Война с наркотиками» – неофициальное название политики США во второй половине XX веке, характеризующейся нулевой терпимостью к распространению наркотиков и наркозависимости, а также борьбой с наркоторговцами исключительно силовыми методами как во внутренней, так и во внешней политике. Результатом такого подхода стала маргинализация бедных слоев населения, увеличение уровня организованной преступности и насилия в целом, а также огромные бюджетные траты[101]. Уже в 1980-х годах ученые были обеспокоены, что «Война с наркотиками» не приводит к желаемым результатам, количество наркотических веществ на черном рынке США возрастало[102]. Тем не менее, именно такой подход преимущественно применялся в Афганистане с целью борьбы с производством опиума и иных наркотических средств.

С момента начала Войны в Афганистане (2001 – наст. время) до 2004 г. Соединенные Штаты Америки старались не вмешиваться в борьбу с афганской наркоэкономикой, стремясь заручиться поддержкой местных группировок для борьбы против Аль-Каеды и Талибана[103]. В 2004 г., ввиду роста производства опия, США меняют свою стратегию и на стратегию перехвата, иными словами концентрируется на уничтожении произведенных объемов наркотиков, ликвидации лабораторий по их производству и прерывании линий поставок, чем пользуются политические элиты Афганистана, зачастую сами являющиеся покровителями наркобизнеса, для

[101] Bhatia J., Ghiabi M., Goodhand J., Gutierrez F., Meehan P. Drugs, Conflict and Development // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 17-25.
[102] Reuter P.H. Sealing the borders: the effects of increased military participation in drug interdiction. – NY: RAND, 1988.
[103] Feldab-Brown V. Afghanistan: When Counternarcotics Undermines Counterterrorism // Washington Quarterly. 2005. Vol. 28 (4). P. 55-72.

борьбы друг с другом; афганская наркоэкономика начинает сращиваться с государством[104]. Также в 2004 г. США начинают применять стратегию уничтожения плантаций, как с помощью авиаопрыскивания, так и путем полевой ликвидации посевов[105]. Подобные методы привели к тому, что афганские крестьяне лишались своего средства к заработку и начинали испытывать враждебность по отношению к правительству и к силам ISAF. В этот период ряды Талибана начинают пополняться добровольцами из числа бывших крестьян, гражданская война входит в новую стадию[106].

В 2009 г. администрация президента Обамы решает пересмотреть антинаркотическую политику в Афганистане, вместо централизованных усилий по уничтожению плантаций опийного мака США начинает предоставлять финансирование для тех региональных руководителей, которые самостоятельно будут проводить кампании по ликвидации посевов опия[107]. Связывая торговлю опиумом с повстанческими группировками, Соединенные Штаты Америки увеличивают число рейдов перехвата. В ответ на это, наркоторговцы перемещают зоны своих операций на неподконтрольные афганскому правительству и ISAF территории. Ресентимент по отношению к иностранным войскам и правительству в Кабуле среди сельского населения увеличивается. В это же время, коррумпированные афганские госслужащие продолжают пользоваться антинаркотической политикой США для борьбы с конкурентами, темпы производства опиума продолжают нарастать.

В 2014 г. США практически полностью прекращает операции по перехвату наркотрафика в Афганистане, однако в 2017 г. при администрации президента Трампа вновь их возобновляет также, как и стратегию

---

[104] Goodhand J., Mansfield D. Drugs and (Dis)order: A Study of the Opium Trade, Political Settlements and State-Making in Afghanistan. – London: LSE, 2010.
[105] Там же
[106] Feldab-Brown V. Shooting Up: Counterinsurgency and the War on Drugs. – Washington: Brooking Institution Press, 2009.
[107] Goodhand J., Mansfield D. Drugs and (Dis)order: A Study of the Opium Trade, Political Settlements and State-Making in Afghanistan. – London: LSE, 2010.

уничтожения плантаций[108]. За год ВВС США и Афганистана уничтожили более 200 лабораторий по производству наркотиков, оценки потерь доходов Талибана равнялись приблизительно 46 млн. дол. США, объемы производства опиума снизились на 15%[109]. Тем не менее, даже столь интенсивная антинаркотическая кампания не привела к структурным изменениям в афганской наркоэкономике, лаборатории и плантации были перемещены в другие регионы[110]. В 2019 г. Соединенные Штаты Америки отказались от политики перехвата и уничтожения, в пользу переговоров с движением Талибан.

Кроме силовых методов, антинаркотическую политику проводили и по иным направлениям. Так, Агентство США по международному развитию (USAID) запустило Программу снабжения округов, в рамках которой, приоритизируя наименее развитые вилаяты, предоставляла проектные работы с целью повысить уровень занятости населения[111]. Проекты USAID состояли преимущественно из кратковременных работ, таких как строительство дороги или очистка каналов, что не могло стать устойчивым решением проблемы безработицы в сельских районах Афганистана[112]. Иные инициативы USAID, такие как «Гильмендская зона с/х продукции»[113], запущенные совместно с правительствами Дании и Великобритании в 2011 г., также не смогли стать долгосрочными решениями проблемы. В рамках данной программы 42 000 афганских фермерам были предоставлены семена пшеницы высокого качества, чтобы мотивировать их переходить от выращивания опиума на

[108] Плотников Н.Д. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Международная жизнь. [Электронный ресурс] – URL: https://interaffairs.ru/news/show/19906.
[109] Mansfield D. Denying Revenue or Wasting Money? Assessing the Impact of the Air Campaign Against “Drug Labs” in Afghanistan. – London: LSE, 2019.
[110] Там же
[111] Mansfield D. The Sun Cannot Be Hidden by Two Fingers. Illicit drugs and a discussion on political settlement in Afghanistan. – Kabul: AREU, 2019.
[112] Там же
[113] Hilmand Food Zone Project // USAID. [Электронный ресурс] – URL: https://www.usaid.gov/node/51021.

выращивание пшеницы[114]. Проблема проекта заключалась в том, что он не учитывал стоимость урожая пшеницы в сравнении со стоимостью урожая опийного мака, а также трудоемкость работ при работе с этими культурами – для культивации опиума требуется больше работников, что способствует снижению безработицы[115]. Согласно докладу Отделения Афганистана по анализу и исследованию, большая часть безвозмездно полученных семян пшеницы была продана фермерами в другие более благополучные провинции[116].

В рамках данного пункта работы, стоит также отметить, что на момент 2015 г. приблизительно 4,6 млн. граждан Афганистана регулярно потребляло наркотические вещества[117]. Столь высокий показатель свидетельствует о эпидемии наркозависимости и о необходимости разработки методов лечения и предупреждения зависимости от наркотических веществ. В 2015 г. в Афганистане существовало 170 клиник помощи наркозависимости, построенных на деньги международных доноров, их совокупная вместимость составляла менее 40 000 человек[118]. Таким образом, 99% афганцев, имеющих зависимость от наркотиков, не имели возможность обратиться за помощью. Кроме того, согласно Министерству по борьбе с наркотиками Афганистана доля рецидивов среди бывших посетителей клиник составляла почти 92% от числа людей, прошедших курс терапии[119].

Проанализировав антинаркотическую стратегию США и ISAF в Афганистане в период 2001-2019 гг. можно сделать вывод, что она была очень непоследовательна. Вашингтон отказывался от одних методов борьбы и

---

[114] The Helmand Food Zone: The Illusion of Success (November 2019) // reliefweb. [Электронный ресурс] – URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/helmand-food-zone-illusion-success-november-2019.
[115] Там же
[116] Там же
[117] Constable P. Heroin Addiction Spreads with Alarming Rates Across Afghanistan // The Washington Post. [Электронный ресурс] – URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/heroin-addiction-spreads-with-alarming-speed-across-afghanistan/2015/01/06/2cbb61ea-94e7-11e4-aabd-d0b93ff613d5_story.html.
[118] Там же
[119] Ministry of Counter Narcotics. Afghanistan Drug Report 2012. – Kabul: GovPress, 2013.

начинал применять другие не столько ввиду изменений внутри афганской наркоэкономики и расширения деятельности торговцев наркотиками, сколько из-за смены политиков на руководящих постах. Усилия по борьбе с наркобизнесом во-многом подрывали стратегию борьбы с повстанческими группировками, уменьшая поддержку центрального в бедных провинциях Афганистана и увеличивая число сторонников Талибана. Более того, признав неэффективность своей антинаркотической стратегии, концентрируясь на процессе переговоров с талибами и выводе войск, Вашингтон на современном этапе уже не рассматривает борьбу с афганскими наркотиками как часть своих интересов, практически полностью игнорируя наркобизнес в своих последних заявлениях, что особенно вызывает тревогу, вследствие некоторых последних тенденций, как например, укреплении метамфетаминнового производства в стране. Само афганское правительством страдает от высокого уровня коррупции и нехватки ресурсов. На современном этапе, когда Кабул в сущности в одиночку отвечает за борьбу с наркобизнесом, можно отметь абсолютное снижение результативности правительственных мер. Так, за 2018 г. правительственные силы Афганистана уничтожили всего 406 га. опийных плантации, то есть 0,15% от общей площади[120].

Выводы по главе 1

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что процесс превращения Афганистана в наркогосударство начался в 1980-х и окончательно завершился в первой половине 2000-х. Вне зависимости от ежегодных флуктуаций, темпы производства опиума находятся на самом высоком уровне, чем когда-либо, то же касается и объемов выращенной конопли, а также производства метамфетамина – новый сферы черной экономики Афганистана. Главными целевыми рынками для наркоторговцев

[120] Afghanistan Opium Survey 2018. Challenges to Sustainable Development, Peace and Security // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf.

являются страны Западной Европы, однако ввиду принципов работы транзита наркотиков под угрозой оказываются кроме того и те страны, через которые идут основные наркопотоки. Абсолютное большинство маршрутов транспортировки наркотиков проходит через Иран и Пакистан, что ставит эти страны в особую категорию риска. Общая антинаркотическая стратегия США в Афганистане на протяжении последних 20 лет кардинально изменялась, часто противоречивым образом. Многие меры стратегии «Войны с наркотиками» были контрпродуктивны, экономические инициативы и попытки снизить вредоносные последствия наркопотребления также обладали слабой эффективностью.

2. Афганский наркотрафик как глобальная угроза

Рассматривая наркотрафик из Афганистана как угрозу глобальной безопасности следует рассмотреть три аспекта:

- Доля Афганистана в контексте мирового черного рынка, а также характер наркоторговли в контексте организации незаконной деятельности;
- Связи наркопреступности и наркобизнеса с террористическими и повстанческими организациями;
- Межгосударственное сотрудничество в сфере препятствия наркотрафику, его причин и последствий.

Анализ всех аспектов по отдельности и в совокупности в рамках настоящей работы позволит выделить конкретные риски, связанные с Афганистаном как наркогосударством, а кроме того определить основные векторы международной политики с целью противостояния ему.

2.1 Место афганского наркобизнеса на мировом черном рынке и организованные преступные группировки

Ранее в работе упоминалось, что Афганистан на современном этапе является мировым лидером по производству опиума. Кроме произовдства афганские наркодиллеры занимаются транспортивокой наркотических веществ по всему миру. Хотя большинство наркопотоков сосредоточены в Евразии, данные о изъятиях и арестах говорят о том, что афганские опиаты и опиоиды доходят также в Северную и Южную Америку[121]. Все свидетельствует в то же время о том, что количество наркотиков, производимых в Афганистане, настолько велико, что превышает спрос на целевых рынках, из-за чего преступники проникают на новые рынки сбыта, а

[121] National Drug Threat Assessment 2019 // DEA. [Электронный ресурс] – URL: https://www.dea.gov/sites/default/files/2020-02/DIR-007-20%202019%20National%20Drug%20Threat%20Assessment%20-%20low%20res210.pdf.

также, что уровень организации трафика высок, а сами афганские торговцы наркотиками взаимодейсвтуют с преступными сообществами по всему миру.

В первую очередь, заметим, что наркоэкономика – комплексное явление, которое включает в себя как само производство и распространение наркотиков, так и иные сферы теневой, а также формальной экономики. Так, зарубежные[122] и отечественные[123] исследователи связывают отрасль производства и торговли наркотиками с собственно грузоперевозками, строительным бизнесом, охранным бизнесам и некоторыми сферами услуг. Некоторые из указанных отраслей связаны с наркобизнесом, так как они являются взаимодополняющими, как например сфера грузоперевозок и строительства. Другие, как, к примеру, сфера гостиничного бизнеса имеют определенную привлекательность для наркоторговцев, как объект для возможных инвестиций, способ легализации и преумножения капиталов[124].

Наиболее консервативные оценки говорят о том, что в 2018 г. доля производства и экспорта наркотических веществ в ВВП Афганистана составила от 6 до 11%[125]. Отметим, что на момент 2002 г. этот показатель был значительно выше и составлял почти 60%[126]. Существенное снижение роли наркоэкономики в процетном отношении от ВВП Афганистана связано не с тем, что сама наркоэкономика уменьшилась, более того все данные говорят об обратном, а скорее с тем, что за 16 лет в Афганистане развивались иные отрасли экономики, например, телекоммуникации. Кроме того, следует обратить внимание, что обозначенная доля от ВВП страны не включает в себя

[122] Bhatia J., Ghiabi M., Goodhand J., Gutierrez F., Meehan P. Drugs, Conflict and Development // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 17-25.
[123] Елагин Д. П., Мамедова Н.М. Опиум в Афганистане: детерминанты производства // Азия и Африка сегодня. 2020. №11 С. 48-55.
[124] Mansfield D. The Sun Cannot Be Hidden by Two Fingers. Illicit drugs and a discussion on political settlement in Afghanistan. – Kabul: AREU, 2019.
[125] Там же
[126] Кирсанов А. И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ. Автореф. дисс… д-ра полит. наук / Моск. гос. обл. ун-т. М.: 2010.

те сферы, которые тем или иным образом могут быть связаны с наркоторговцами и деньгами от продажи наркотиков.

Согласно ЮНОДК, валовая стоимость опиумной отрасли афганской экономики в 2018 г. составила от 1,2 млрд. дол. США до 2,2 млрд. дол. США, для сравнения стоимость опиумной экономики в 2017 г. было оценена приблизительно в 5,3 млрд. дол. США, то есть агрессивная борьба Соединенных Штатов Америки по уничтожению плантаций и лабораторий в совокупности с засухой и избытком предложения опиума на мировом черном рынке привели к временному сокращению наркоэкономики Афганистана[127]. Заметим, что 2017 г. был самым урожайным для афганского наркобизнеса за всю историю его существования. Стоимость опиоидов и опиатов не является статичной. Анализирую динамику цен на афганский опиум и героин,

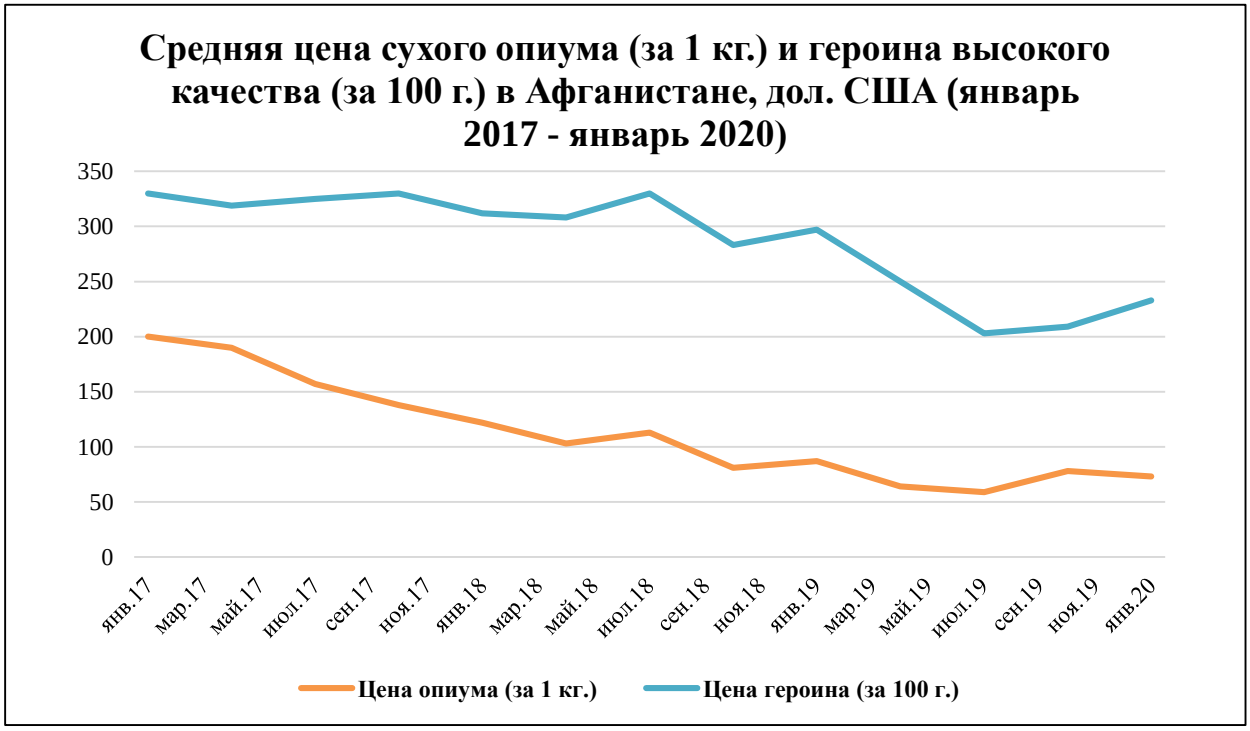

Рис.2.1. Средняя цена сухого опиума (за 1 кг.) и героина высокого качества (за 100 г.) в Афганистане, дол. США (январь 2017 – январь 2020)

Источник: [9]

[127] Afghanistan Opium Survey 2018. Challenges to Sustainable Development, Peace and Security // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf.

приведенную на рис. 2.1, можно прийти к выводу, что цена сухого опиума за период 2017-2018 гг. снизилась почти в два раза, с чем также можно связать падение опиумной отрасли афганской экономики. В целом, существует тенденция на удешевление цены как относительно опиума, так и героина, что однако не способствует уменьшению привлекательности культивирования опийного мака для фермеров.

Переходя к вопросу доли афганских наркотических веществ на мировом черном рынке необходимо отдельно рассмотреть процент афганских опиатов и конопли от глобального предложения. Что касается метамфетамина, согласно последним данным, Афганистан не в входит в число 10 стран-лидеров по производству этого наркотика, однако, некоторые исследователи, как афгано-американский журналист Али Латифи в статье, опубликованной изданием Business Insider, пишет, что «метамфетаминовый бизнес обладает

Рис. 2.2 Основные поставщики опиума на мировой черный рынок, % (2015-2020)

Источник: [24]

потенциалом по вытеснению торговли опиатами»[128]. Существует мало данных, которые могли бы полноценно подтвердить этот прогноз, однако с тем, что с 2017 г. Афганистан становится одним из региональных лидеров производства метамфетамина, согласны многие эксперты[129].

На рис. 2.2 представлены доли главных поставщиков опиатов от глобального рынка. Как можно наблюдать, 96% мировой наркоторговли опиумом сосредоточены в трех странах: Афганистане, Мьянме и Мексике. Среди них Афаганистан является абсолютным лидером, в особенности на континенте Евразия. Согласно опросу, проведенному ЮНОДК, 100% всего изъятого из незаконного обращения опиума в Центральной Азии происходило из Афганистана[130].

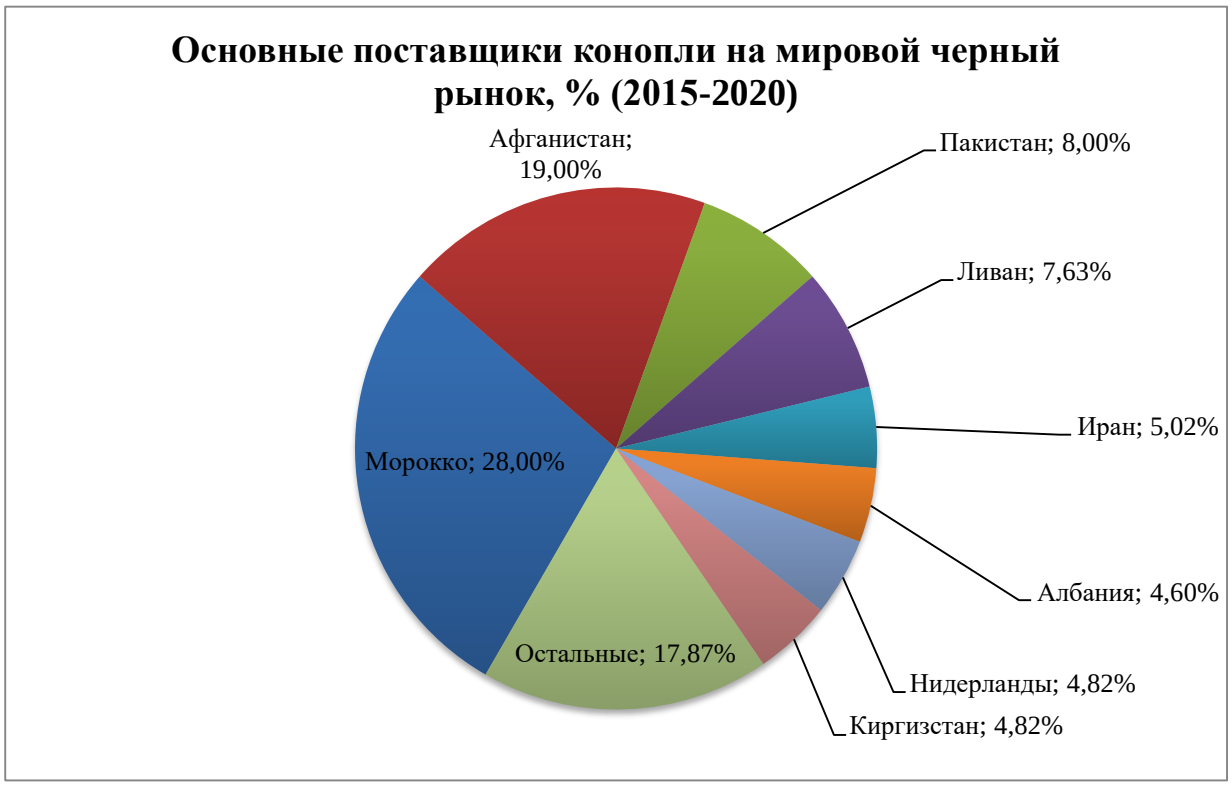

Рис. 2.3 Основные поставщики конопли на мировой черный рынок, % (2015-2020)

Источник: [24]

[128] Latifi A. Afghanistan is being overrun by crystal meth as US begins its withdrawal // Insider. [Электронный ресурс] – URL: https://www.businessinsider.com/afghanistan-is-being-overrun-by-crystal-meth-2021-5.
[129] Billing L. Afghanistan's crystal meth boom is rooted in this plant // Chemical and Engineering News. [Электронный ресурс] – URL: https://cen.acs.org/policy/global-health/Afghanistans-crystal-meth-boom-rooted/99/i13.
[130] World Drug Report 2020. Evolving Trends and New Challenges // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_4.pdf.

Доля Афганистана от мирового производства конопли не столь велика – на рис 2.3 изображены долевые составляющие мирового рынка конополи. Как По сравнению с черным рынком опиума рынок конопли более дифференцирован – на нем присутсвует гораздо больше игроков. Хотя Афганистан является вторым в мире поставщиком конополи, его доля не очень велика. Более того, в виду специфики конополи как растения, трудно оценивать площадь её плантаций с помощью спутникового наблюдения[131]. Также во многих странах конопля выращивается в домохозяйствах для собственного потребления. Ввиду этого возможно предположить, что Афганистан на самом деле занимает несколько меньшую долю на глобальном рынке конополи, чем указывают некоторые эксперты.

Характер наркобизнеса в Афганистане носит клановый и этнических характер. Наркодилеры, принадлежащие пуштунскому этносу, поддерживают хорошие отношению с пуштунами, проживающими в Пакистане, многие из них родственно связаны. Данный аспект организации группировок, занимающихся наркоторговлей носит консолидирующий характер. Кроме того, принадлежность к одному этносу может стать способом обеспечения безопасности от полиции и спецслужб. Так, преподаватель кафедры правовых дисциплин Башкирского государственного университета Ирина Фаритовна Сагитова утверждает, что наркоторговцы одного этноса могут пользоваться специальным диалектом для сокрытия своих действий[132]. Наконец, клановая структура организации афганского общества способствует развитию коррупции и вовлечению представителей государственного аппарата в наркоэкономику. При этом преступные группировки отнюдь не однородны. Даже внутри одного клана может существовать несколько сотрудничающих

[131] Bradford J., Mansfield D. Known Unknowns and Unknown Knowns: What we know about the cannabis and the Hashish trade in Afghanistan // EchoGéo. [Электронный ресурс] – URL: https://journals.openedition.org/echogeo/17626.

[132] Сагитова И.Ф. Цыганский наркобизнес // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 30. С. 556-560.

между собой преступных сообществ. Так по данным ФСКН за 2013 г., только на «Северном потоке» действовало 150 организованных преступных группировок афганского и центральноазиатского происхождения[133].

Для ведения деятельности на международном уровне афганские группировки налаживают связи с наркомафией в других странах: Пакистане, Албании, Румынии, Чехии, Италии, Мексике. В монографии Виктора Андреевича Жбанкова и Александра Владимировича Табокова, посвященной трансграничной наркопреступности и контрбанде сообщается, что с начала XXI века, следуя общим глобализационным тенденциям, большая часть организованной наркопреступности интегрирована между собой с целью ведения деятельности на планетрном масштабе[134]. «На региональном, субрегиональном и мировом уровнях сформировались общие рынки наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений, находящихся в незаконном трансграничном обороте, а также услуг, связанных с обеспечением этого оборота; интенсифицировалась территориальная и институциональная интеграция данных рынков – происходит сближение и переплетение национальных рынков в международном масштабе»[135]. Участники таких международных картелей определяют для себя «правила игры» - определенные традиции ведения бизнеса и делового общения, структуры группировок унифицируются, между ними складываются прочные системы отношений для достижения эффективного взаимодействия[136].

Отдельно необходимо выделить наркоторговлю, осуществляемую самими сотрудниками правоохранительными органами. По словам Виталия Орзолиева – председателя Государственной службы по контролю за

---

[133] Малышев И. Россия проиграла опиуму войну // MK.ru. [Электронный ресурс] – URL: https://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2013/11/01/939939-rossiya-proigrala-opiumnuyu-voynu.html. (дата обращения 30.04.2021)
[134] Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная преступность и наркоконтрабанда как её составляющая: Современное состояние и основные тренды. М.: РИО, 2017.
[135] Там же
[136] Там же

наркотиками Киргизии, торговля около 40% всех наркотиков из Афганистана контролируется органами охраны правопорядка[137]. Кроме контроля, сотрудники полиции и спецслужб зачастую даже самостоятельно занимаются продажей наркотических веществ, так, в 2007 г. в машине майора Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана Тохирджона Рахматова было обнаружено 144 кг. опия и 53 кг. героина, майор был задержан и предстал перед судом[138]. Особенно подобное явление распространено в Афганистане: эксперты называют коррупцию составной частью нынешнего политического режима – даже губернаторы провинций зачастую вовлечены в наркоэкономику.

2.2 Участие террористических группировок в организации наркоторговли

Как в официальных докладах[139], так и в независимых исследованиях[140] террористические организации называются одними из главных бенефициаров наркоторговли. Более того, начало применения стратегии «Войны с наркотиками» в 2004 г. Соединенными Штатами Америки во многом было связано с попытками ослабить Аль-Каеду и Талибан. Тем не менее, важность наркобизнеса как источника финансирования вызывает споры среди экспертов и на настоящий момент времени.

Большинство отечественных исследователей склоняются к тому, что торговля наркотиками – основной доход практически всех террористических организаций, действующих в регионе. По словам Ирины Николаевны

---

[137] В ходе совместной спецоперации стран ОДКБ изъято более 6,5 тонн наркотиков // Организация договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс] – URL: https://odkb-csto.org/news/smi/v_khode_sovmestnoy_spetsoperatsii_stran_odkb_izyato_bolee_6_5_tonn_narkotikov/?bxajaxid=3a3a527e4a8f8357139e275228b5817e.

[138] Майора таджикских спецслужб задержали с крупнейшей партией героина // Lenta.ru. [Электронный ресурс] – URL: https://lenta.ru/news/2007/02/13/heroin/.

[139] US Counternarcotics Strategy for Afghanistan. August 2007 // US Department of State. [Электронный ресурс] – URL: https://2001-2009.state.gov/documents/organization/90671.pdf.

[140] Наумов А.О. Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века // Вестник Московского университета. 2015. №21 (4). С. 80-102.

Комиссиной, организованные преступные сообщества и экстремистские организации сращиваются в единую сеть.[141] Преступники пользуются инфраструктурой и боевыми возможностями террористов, в то время как террористические организации получают способ финансировать свою деятельность. Исламское движение Узбекистана, Исламская партия Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана и Исламский союз джихада, действующие в регионе Центральная Азия считаются теми экстремистскими организациями, что занимаются организацией наркотрафика[142]. Некоторые исследователи, как бывший директор общественного фонда «Центральноазиатский центр наркополитики» Александр Леонидович Зеличенко, связывают военные столкновения боевиков с войсками центральноазиатских республик с наркоторговлей[143]. По словам Александра Леонидовича Зеличенко, Баткенские события в 1999 г., когда боевики Исламского движения Узбекистана столкнулись с армейскими частями Узбекистана и Таджикистана на афганской границе, были наркоразведкой[144]. К другим крупным событиям, чьей виной стала наркоторговля, относят также беспорядки в Казахстане в городе Жанаозен, по которому проходит одна из ветвей Северного маршрута[145].

Отечественные исследователи также склонны считать деньги от продажи наркотиков главным источником доходов для террористических группировок, действующих в самом Афганистане[146]. Считается, что Талибан

---

[141] Комиссина И.Н. «Северный маршрут смерти». Трафик афганского героина через Центральную Азию – прямая угроза безопасности России // Национальная оборона. [Электронный ресурс] – URL: https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml.
[142] Мирзоева С.Т. Афганское наркопроизводство – угроза мировому сообществу. – Душанбе: Мирзоева С.Т., 2016.
[143] Зеличенко А.В. Афганская наркоэкспансия 1990-х гг., изд. 2-е, доп. – Б.: Continent, 2004.
[144] Там же
[145] Комиссина И.Н. «Северный маршрут смерти». Трафик афганского героина через Центральную Азию – прямая угроза безопасности России // Национальная оборона. [Электронный ресурс] – URL: https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml.
[146] Абдрашев Р.М., Рахимова Г.Н., Бекбасарова Т.Ж. Организационно-правовые аспекты борьбы с преступностью в евразийском пространстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34). С.57-61.

контролирует большую часть производства и продажу опия в Афганистане[147]. Действительно, в течение периода, когда афганское правительство в сотрудничестве с ISAF занималось планомерным уничтожением плантаций опийного мака, существенная часть крестьян перебиралась в регионы подконтрольные повстанцам для возобновления своих хозяйств. Талибан взимает на своей территории 10% налог за каждую операцию в производственной цепи наркотиков, а также занимается так называемым опиумным кредитованием[148]. Фермер, не обладающий средствами к существованию, может обратиться к представителям от движения Талибан, которые предоставят ему деньги на несколько месяцев, а также выделят определенную площадь земли, где фермер должен будет выращивать опийный мак, урожай которого затем передается для реализации кредитору[149]. Тем не менее, по оценкам ЮНОДК, за последние несколько лет доходы от наркоэкономики Талибана составили 20-40%[150]. Кроме налога на производство наркотиков Талибан облагает налогом грузоперевозки по своим территориям, горнодобывающие операции, торговлю и т.д., взимает закят – налог в 2,5% с недвижимости и имущества, занимается импортными и экспортными операциями[151]. В добавление к этому, Талибан получает деньги от частных доноров, а также от правительств стран, сочувствующих им[152]. Все эти финансовые потоки и конституируют более чем 60% бюджета движения[153].

---

[147] Кирсанов А. И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ. Автореф. дисс… д-ра полит. наук / Моск. гос. обл. ун-т. М.: 2010.
[148] Тищенко М. «Выдают даже квитанции. Как талибы собирают «налоги» в Афганистане // Republic. [Электронный ресурс] – URL: https://republic.ru/posts/99031.
[149] Там же
[150] World Drug Report 2020. Other Drug Policy Issues // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_6.pdf.
[151] Sufizada H. The Taliban are megarich – here's where they get the money they use to wage war in Afghanistan // The Conversation. [Электронный ресурс] – URL: https://theconversation.com/the-taliban-are-megarich-heres-where-they-get-the-money-they-use-to-wage-war-in-afghanistan-147411.
[152] Там же
[153] World Drug Report 2020. Other Drug Policy Issues // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_6.pdf.

Заметим, что террористические организации на территории Афганистана неоднородны в своем отношении к производству и потреблению наркотиков. Отделение Вилаята Хорасан в Нангархаре – другой экстремистской группировки, действующей на афганской территории, применяет политику нулевой терпимости по отношению к наркоэкономике[154]. Уничтожение опийных плантаций и запрет на потребление наркотических веществ под угрозой казни настроил нангархарских крестьян против группировки и в настоящий момент её сила незначительна. С другой стороны, отделение Вилаята Хорасан в провинции Герат никак не ограничивает производство наркотиков на своей территории, так же как Талибан подвергают его налогообложению[155]. Некоторые эксперты сообщают, что и в самом движении Талибан есть разные точки зрения по отношению к допустимости наркоторговли[156]. После подписания соглашения в Дохе фракционность внутри группировки усилилась[157]. При условии успешной экспансии Талибана на территории, подконтрольные правительству, возможным является сценарий полного отказа от участия в наркоторговли.

Наркоэкономика является не только источником финансирования для повстанческих организаций, но и источником политического капитала. Ввиду того, что Талибан позволяет выращивать на своей территории опийный мак и выдает опиумные кредиты он содействует обеспечению занятности населения и дает крестьян источник заработка. В связи с этим некоторая часть афганского населения относится к экстремистам лучше, чем к центральному правительству[158].

---

[154] Mansfield D. Denying Revenue or Wasting Money? Assessing the Impact of the Air Campaign Against “Drug Labs” in Afghanistan. – London: LSE, 2019.
[155] Там же
[156] Bhatia J., Ghiabi M., Goodhand J., Gutierrez F., Meehan P. Drugs, Conflict and Development // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 17-25.
[157] Там же
[158] Там же

По словам Ванды Фелдаб-Браун, попытки борьбы с наркоторговлей, как метод косвенной борьбы с экстремистскими организациями малоэффективны[159]. Хотя наркобизнес и террористические группировки без сомнения неразрывно связаны вместе, то же самое можно сказать и о государственных органах центрального правительства.

2.3 Региональное и международное сотрудничество в сфере борьбы с оборотом наркотиков

Проблема незаконного распространения наркотических веществ не ограничена национальными границами и имеет характеристику глобальной проблемы. Правительства стран и международные организации в течение XX века разрабатывали единую систему по противодействию наркотрафику, его последствий и первопричин. Международно-правовая база регулирования распространения наркотиков состоит из международных конвенций ООН, резолюций Генеральной Ассамблеи, различных соглашений Совета Европы, Европейского союза, СНГ, Всемирной организации здравоохранения и иных международных организаций и включает в себя комплекс экономических, социальных, медицинских и организационных мер, которые обязательны к исполнению в случае вступления страны в то или иное соглашение[160].

Основополагающие документы для реализации единой наркополитики странами мира:

- Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г., а также поправки к ней, внесённые Протоколом 1972 г[161].;

[159] Feldab-Brown V. Shooting Up: Counterinsurgency and the War on Drugs. – Washington: Brooking Institution Press, 2009.
[160] Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Ученые заметки ТОГУ. 2014. №4. Т.5. С. 281-291.
[161] Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1900371.

- Конвенция ОНН о психотропных веществах 1971 г[162].;
- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г[163].;

Единая конвенция 1961 г[164]. и Конвенция о психотропных веществах 1971 г[165]. представляют собой перечень веществ, причисленных к наркотическим и психотропным, а также методы правового регулирования, такие как меры контроля над этими средствами, меры возможной борьбы против их производства, хранения, сбыта и приобретения. В частности, указываются определенные условия, при соблюдении которых может осуществляться оборот включенных в перечень веществ, как, например, их выписывание в качестве препаратов пациентам для медицинских целей. Органом, принимающим решения о постановке на международный учет или снятии с него того или иного вещества, является функциональная комиссия Экономического и социального совета Организаций (ЭКОСОС) – Комиссия по наркотическим средствам[166]. Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотиков 1988 г[167]. отмечает необходимость искоренения трансграничного наркотрафика коллективными усилиями всех стран мира и включает в себя положения об усилении эффективности сотрудничества государств, обмене опытом, взаимной поддержке, а также методах работы правоохранительных органов. Контролирующим органом, следящим за

---

[162] Конвенция о психотропных веществах. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1901829.
[163] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. ГА ООН // Гарант. [Электронный ресурс] – URL: http://base.garant.ru/10103917/.
[164] Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1900371.
[165] Конвенция о психотропных веществах. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1901829.
[166] Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Ученые заметки ТОГУ. 2014. №4. Т.5. С. 281-291.
[167] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. ГА ООН // Гарант. [Электронный ресурс] – URL: http://base.garant.ru/10103917/.

функционированием механизмов, представленных в трех упомянутых конвенциях, и содействующим улучшению эффективности данных механизмов, является Международный комитет по контролю за оборотом наркотиков (МККН)[168]. Кроме того, Программа ООН по международному контролю за наркотическими средствами и Управление по наркотикам и преступности ООН (ЮНОДК) осуществляют координирующие функции, предоставляя площадку для обмена информацией для международного сообщества и обеспечивая распространение сведений, касающихся лучших методов лечения и реабилитации наркозависимых людей, профилактики наркозависимости и наркопреступности, пресечения распространения наркотических веществ и т.д[169].. В 2016 г. на Специальной Сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков (UNGASS 2016) был принят Заключительный документ, в котором страны обязались приоритезировать предупреждение развития производства наркотиков и роста числа наркозависимого населения и снижение вредных последствий употребления наркотиков над силовыми методами борьбы с наркоугрозой, в связи с чем в ближайшие годы можно ожидать видоизменение международных институтов по контроли за наркотическими средствами[170]. Институализированная на глобальном уровне борьба против незаконного оборота наркотиков осуществляется также по линии Интерпола, Всемирной организации здравоохранения и ЮНЕСКО[171].

Региональное сотрудничество в контексте препятствия наркоугрозы со стороны Афганистана осуществляется разноплановым образом; зачастую

---

[168] Deflem M., Chicoine S., International Drug Policies: International Cooperation. Encyclopedia of Drug Policy. LA: University of California, 2011.
[169] Там же
[170] Заключительный документ Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков. UNGASS 2016 // УПН ООН. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603303-R.pdf
[171] Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Ученые заметки ТОГУ. 2014. №4. Т.5. С. 281-291.

включает в себя разных акторов и основывается на устоявшихся внешнеполитических союзах. Так, ОДКБ, в который входят Белоруссия, Россия, Армения, Казахстан, Таджикистан и Киргизия, тесно сотрудничает на своей территории для противодействия наркотрафика по Северному маршруту[172]. Координационной совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) – подразделение ОДКБ, ответственное за координацию специализированных служб стран-участниц, анализ данных и обмен опытом между специалистами. Кроме того, стоит упомянуть антинаркотическую операцию «Канал», ежегодно проводимую с целью изъятия объемов наркотических веществ из незаконного оборота при согласованном участии правоохранительных, таможенных и финансовых органов правительств стран, состоящих в ОДКБ[173]. Отметим, что подобное сотрудничество не можем быть в полной мере эффективным, как, например, отмечает аспирант Института мировой экономики и международных отношений им. Примакова Антон Игоревич Кулагин, так как в нем не принимают участие Узбекистан и Туркменистан, равно как и другие крупные игроки региона, как КНР, Иран и Пакистан[174].

Государства, которым в наибольшей степени угрожает наркобизнес, как Афганистан, Иран и Пакистан реализуют совместные проекты и находятся в постоянной коммуникации для купирования этой угрозы. 27 ноября 2011 г. эти страны подписали Соглашении о приостановлении наркотрафика для улучшения кооперации между своими ведомствами против афганского наркобизнеса[175]. Одной из форм сотрудничества Афганистана, Ирана и

---

[172] Шумилов М.М., Исаев А.П., Гуркин А.Б. Афганская наркоугроза и меры противодействия ей в контексте реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. // Управленческое консультирование. 2015. №3 (75). С. 26-36.
[173] Комиссина. И.Н. Афганские опиаты: 20 лет «северному» транзиту // Проблемы национальной стратегии. 2013. №1 (16). С. 116-134.
[174] Кулагин А.И. Афганский наркотрафик - угрозы для России и Европы // Научный журнал. 2016. №7 (8). С. 111-118.
[175] Afghanistan; Iran; Pakistan: Agreement to Halt Drug Traffic // Library of Congress. LAW. [Электронный ресурс] – URL: https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/afghanistan-iran-pakistan-agreement-to-halt-drug-traffic/.

Пакистана являются операции, осуществленные по модели Трехсторонней инициативы (Triangular Initiative) при посредничестве ЮНОДК[176]. К примеру, в 2014 г. страны начали Операцию «Субститут», целью который было уменьшить масштабы поставляемого в Афганистан ангидрида уксусной кислоты – прекурсора, который необходимый для синтеза героина из опиума[177]. В рамках данной операции было усилены меры безопасности на контрольно-пропускных пунктах на границах государств и улучшена коммуникация между пограничными службами этих стран с помощью использования новейших технологий[178]. Результатом операции за первый год её реализации стала конфискация почти 2000 поставок ангидрида уксусной кислоты[179].

Координация усилий по противодействию торговли наркотиками на общемировом уровне осуществляются через Интерпол, Европол, Европейский

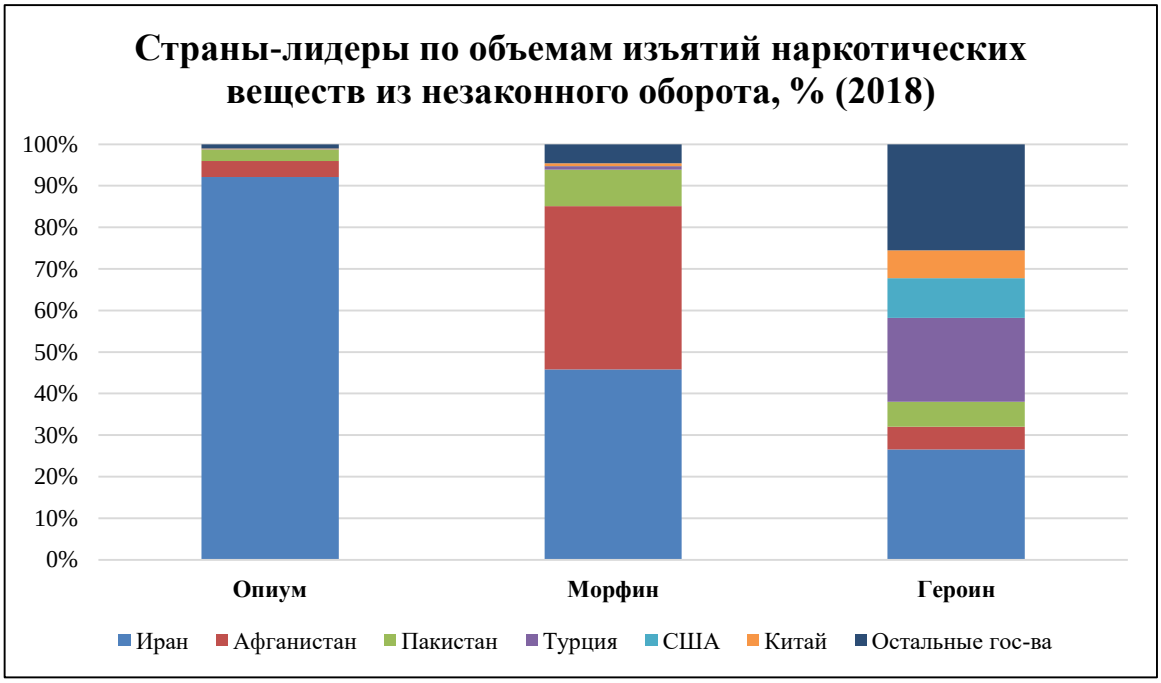

Рис. 2.4 Страны-лидеры по объемам изъятий наркотических веществ из незаконного оборота, % (2015-2020)

Источник: [23]

[176] Promoting Regional Cooperation – Delivering Change // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/rpanc/Publications/other_publications/RP_Success_Stories_distribution.pdf.
[177] Там же
[178] Там же
[179] Там же

мониторинговый центр за наркотиками и наркоупотреблением, Центральноазиатский региональный информационный координационный центр, Парижский пакт и по линии иных МО. Сотрудничество также осуществляется и в двустороннем формате[180], как например, проводимые ежегодно совместные тренировочные операции между Управлением по борьбе с наркотиками США и МВД Казахстана[181]. Главным проявлением кооперации стран становятся общие масштабы осуществленных изъятий; информации по объемам изъятий опиума, героина и морфина в 2018 г. представлена на рис. 2.4..

Кроме противодействия афганскому наркотрафику как таковому можно отдельно выделить международные усилия по его предупреждения. Ранее в работе упоминалось, что правительство Афганистана получает значительную поддержку от международного сообщества, однако степень этой помощи заслуживает отдельного внимания. Конференция международных доноров, прошедшая в Женеве 22-24 ноября 2020 г., пообещала предоставить Афганистану 12 млрд. дол. США в форме безвозмездной целевой и нецелевой помощи[182]. В настоящий момент по оценкам экспертов приблизительно 70%[183] расходов на социальные нужды осуществляться благодаря донорским деньгам, если данный денежный поток прервется, правительство Афганистана не сможет поддерживать систему здравоохранения, образования и даже армию[184]. Плюс к тому, различные международные организации оказывают содействие Афганистану путем реализации различных программ и проектов.

---

[180] Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года". Законодательство РФ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/.
[181] International Narcotics Control Strategy Report 2018. Volume 1. US Department of State // US Department of State. [Электронный ресурс] – URL: https://2017-2021.state.gov/wp-content/uploads/2019/04/2018-INCSR-Vol.-I.pdf.
[182] Afghanistan secures billions in aid, but donors urge progress // DW. [Электронный ресурс] – URL: https://www.dw.com/en/afghanistan-secures-billions-in-aid-but-donors-urge-progress/a-55706633.
[183] Glinski S. A loan, not a gift. Merging business and aid in Afghnaistan // The New Humanitarian. [Электронный ресурс] – URL: https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2019/06/17/afghanistan-healthcare-hospital-loan-not-gift-merging-business-and-aid.
[184] Там же

Так, перечень программ, реализуемых Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН на настоящем этапе включает в себя: Восстановление и развитие ирригационных сооружений, Проект по общественному управлению земными и лесными ресурсами в Афганистане, Развитие молочной индустрии в Кабуле, Логане и Порване и другие[185]. Рост экономического благосостояния Афганистана, при его должной устойчивости, должен привести к уменьшению масштабов производства наркотиков и уровня вовлеченности населения в этот процесс.

Хотя международная кооперация для борьбы с глобальным наркотрафиком необходима и реализуется в многовекторном порядке, не представляется возможным преодолеть наркоугрозу без создания необходимых институтов в самом Афганистане. Словами Дэвида Мансфилда: «…Прежде всего страны должны сосредоточиться на построение стабильных альтернатив драйверам афганской опиумной экономики, включающих в себя производственные цепи законных товаров»[186].

Выводы по главе 2

Резюмируя все вышеобозначенное, Афганистан в настоящий момент является главным источником опиатов, вторым по объемам производителем конопли в мире, а кроме того в последнее время метамфетаминовая индустрия страны также получила сильной толчок развития. Афганские наркоторговцы сотрудничают с преступными группировками и коррумпированными органами власти по всему миру, что придает наркоугрозе общемировой характер. Подавляющее большинство террористических группировок региона непосредственно вовлечены в наркобизнес, однако степень их зависимости от денег за продажу наркотиков преувеличена. Страны мира, осознавая риски,

[185] Project List. FAO in Afghanistan // Food and Agriculture Organization of the United Nations. [Электронный ресурс] – URL: http://www.fao.org/afghanistan/programmes-and-projects/project-list/en/.
[186] Mansfield D. The Sun Cannot Be Hidden by Two Fingers. Illicit drugs and a discussion on political settlement in Afghanistan. – Kabul: AREU, 2019.

создаваемые наркотрафиком, сотрудничают друг с другом для препятствия наркоторговле и поддержки правительство Афганистана, впрочем, так как эти усилия не привели к ликвидации афганской наркоэкономики за последние 19 лет, можно сделать вывод о их недостаточной эффективности.

3. Наркоэкономика Афганистана на современном этапе и в будущем

Все ранее рассмотренные факты требуют интерпретации в контексте возможного сценария положения дел с наркобизнесом в Афганистане в ближайшем будущем. В данной главе приводится мнение автора по этому вопросу. Кроме того, рассматривается социальная значимость проблемы афганской наркоэкономики для самого Афганистана, для Российской федерации и для мира в целом. В завершении главы приводятся рекомендации по некотором аспектам наркополитики с учетом неудавшейся кампании по борьбе с наркобизнесом в 2000-х и 2010-х гг. и последних исследований на эту тему.

3.1 Прогнозирование возможного развития ситуации в Афганистане

Последние данные о масштабах производства наркотиков в Афганистане и числе изъятий в соседних государствах позволяют сделать некоторые заключения:

- Наркоэкономика Афганистана продолжает развиваться, объемы производства наркотиков нарастают;
- Глобальная пандемия COVID-19 способствовала уменьшению наркотрафика, тем не менее он продолжает поступать на международный черный рынок;
- Афганистан прежде всего является страной-производителем опиума. Несмотря на то, что метамфетаминовое производство в Афганистане с 2016 г. увеличилось[187], в ближайшие годы оно не сможет преодолеть отметку, установленную опийной индустрией;

[187] Soderholm A., Mansfield D. Long read: the unknown unknowns of Afghanistan's new wave of methamphetamine production // London School of Economics, United States Centre. [Электронный ресурс] – URL: https://blogs.lse.ac.uk/usappblog/2019/09/30/long-read-the-unknown-unknowns-of-afghanistans-new-wave-of-methamphetamine-production/.

- Развитие альтернативных отраслей производства способствовало улучшению экономики Афганистана и среднестатистических доходов населения[188], но не смогло заменить самой наркоэкономику;

Составление прогнозов по изменению ситуации с наркотиками в Афганистане сопряжено с определенными трудностями. Однако в некоторых исследованиях можно найти конкретные модели, которые призваны предвидеть рост производства наркотиков в Афганистане. Так, российские ученые Денис Павлович Елагин и Мамедова Нина Михайловна в своей статье «Опиум в Афганистане: детерминанты производства» связывают увеличение масштабов культивации опийного мака с интенсификацией военных действий в Афганистане, ценами на опиум, активностью политики по уничтожению опиумных плантаций и темпа экономического роста в стране[189]. Сравнивая различные показатели, авторы делают несколько заключений[190]:

- Увеличение числа жертв вооруженного конфликта на 1% приводит к росту посевных площадей опийного мака на 0,2%;
- Рост стоимости опиума на афганском рынке на 1% приводит к увеличению площади опиумных плантаций на 0,19%;
- Увеличение показателя ВВП на душу населения ведет к уменьшению опиумных плантаций;
- Интенсивное уничтожение плантаций опия не ведет к снижению объемов его культивации.

[188] AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf.
[189] Елагин Д. П., Мамедова Н.М. Опиум в Афганистане: детерминанты производства // Азия и Африка сегодня. 2020. №11 С. 48-55.
[190] Там же

С последним выводом автор настоящей работы выражает солидарность; ранее в пункте 1.3 мы пришли к тому же выводу. С другими выводами анализа можно поспорить.

Интенсификация военных действий, выражаемая у Дениса Павловича Елагина и Нины Михайловны Мамедовой показателем насильственных смертей в результате вооруженных действий, по мнению автора не имеет достаточной взаимосвязи с темпами производства опиума. Так, в период эскалации Гражданской войны в период 2009-2011 гг. объемы производства опия упали с 6800 метр. тонн в 2009 г. до 4100 метр. тонн в 2011 г[191].. То же самое можно сказать про период 2016-2018 гг., в течение которого уровень смертности среди военнослужащих, как и среди гражданского населения сохранился на приблизительно одном уровне, а затем возрос в период 2018-2020 гг. примерно на 15%[192]; в 2017 г. объемы произведенного опиума достигли пикового значения, а в период 2018-2020 гг. почти не изменялось[193]. Можно попытаться подойти к вопросу с другой стороны: рассмотреть процент подконтрольной правительству и повстанцам территории в течение определенного периода времени, однако и здесь не наблюдается взаимосвязь. С 2015 г. по 2019 г. площадь спорной территории и территории, на которой властвуют повстанцы неуклонно возрастала, одновременны темпы производства опиума были подвержены постоянным флуктуациям[194].

Ранее в работе рассматривалась динамика цен на афганские наркотические средства за 2017-2020 гг., которая однозначно указывала, что

---

[191] AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf.
[192] Там же
[193] World Drug Report 2020. Supply // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf.
[194] AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf.

цены на афганские наркотики постепенно снижаются[195]. Можно связать этот факт с тем, что с 2017 г. на 2018 г. происходит падение объемов производства опиума с 9000 метр. тонн до отметки в 6400 метр. тонн[196]. Однако по состоянию на 2020 г. можно видеть, что было произведено 6300 метр. тонн опиума хотя цена на него продолжала столь же уверенно опускаться[197]. Ввиду этого, прямая корреляция между ценой опиума и масштабами его производства сомнительна, более того, можно предположить, что, если в дальнейшем цена на наркотики продолжит падать, наркоторговцы будут производить еще больше опиатов, чтобы сохранить уровень доходов.

Что касается взаимосвязи темпов роста показателя ВВП на душу населения и уменьшения масштабов производства наркотиков, она более обоснована, чем предыдущие. Так падение объемов производства опия в период 2008-2011 г.. оно полностью коррелирует со значением реального ВВП на душу населения. С другой стороны, когда в начале 2000-х показатель ВВП Афганистана ежегодно увеличивался, рос и объем производства наркотиков[198].

Безусловно разобранные выше факторы оказывают влияние на афганскую наркоэкномику, однако кроме них существует также и множество иных: масштабы внешнеполитической помощи, уровень коррупции в Афганистане, научно-технический прогресс в сфере производства опиума, уровень доверия афганского населения правительству и т.д[199].. Иными

---

[195] Afghanistan Opium Survey 2020. Executive Summary // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/20210503_Executive_summary_Opium_Survey_2020_SMALL.pdf.
[196] World Drug Report 2020. Supply // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf.
[197] Там же
[198] AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf.
[199] Barakat S. UNDERSTANDING AFGHANISTAN: The Consolidated Findings of a Research Project Commissioned by Her Majesty's Government. – York: The University of York, 2010.

словами, построение достоверной прогностической модели практически неосуществимо.

В настоящий момент США ведут переговоры с представителями движения Талибан, полный вывод американских войск с территории Афганистана назначен на 11 сентября 2021 г[200].. Одновременно Талибан ведет переговоры с представителями от Ашрафа Гани – президента Афганистана. Международные аналитики не имеют единой точки зрения по поводу того, что именно принесет с собой это решение[201]. Можно представить несколько возможных сценариев:

- Переговоры и взаимные уступки между Талибаном и правительством приведут к окончанию Гражданской войны и установлению хрупкого мира. Данный исход маловероятен: в последние 5 лет движение Талибан смогло завоевать большие территории у центрального правительства, военная мощь правительственных войск после ухода США снизится, маловероятно, что талибы захотят идти на уступки. Кроме того, по некоторым сообщениям, внутри Талибана существуют несколько враждующих между собой фракций – война против Кабула является них единственным консолидирующим фактором. С другой стороны, социальные опросы среди населения показывают, что более 60% населения страны верят в возможность примирения сторон[202].
- Затяжные переговоры между правительством Афганистана и талибами при продолжении военных действий между ними с

[200] Riedel B. Order from Chaos. Biden's Afghan gamble // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/04/27/bidens-afghan-gamble/.
[201] Davydov A., Kugelman M., Kupriyanov A., Sood R. 2021: Afganistan's Year of Reckoning. Special Report No. 135. – Washington: Observer Research Foundation, 2021.
[202] AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf.

малой интенсивностью. Наиболее вероятный вариант, в особенности возможный при том случае, что США будет продолжать финансово и технически снабжать Кабул.

- Эскалация Гражданской войны, при которой Талибан будет постепенно брать территории страны под свой контроль. При условии, что администрация Байдена решит дистанцироваться от событий в Афганистане, есть возможность того, что талибы постепенно смогут захватить власть в Афганистане. Однако подобный сценарий не сможет привести к устойчивому миру, Гражданская война вступит в новую фазу.

Так или иначе положение дел с наркоэкономикой в Афганистане неразрывно связано с исходами переговоров. Во время визита в Москву в ноябре 2018 г. представители движения Талибан говорили о том, что они могут вновь издать запрет на культивацию опия, как это произошло в 2000 г[203].. Тем не менее, нужно учитывать, что талибы и до 2000 г. издавали декреты, запрещающие производство опия: в 1994 г., в 1996 г., два раза в 1997 г. и в 1999 г., которые, однако, не имели значительного эффекта[204]. В действительности в 2000 г., кроме насильственных мер, которыми утверждался запрет, была сильнейшая засуха и угроза голода, ввиду чего множество фермеров перешло на выращивание иных культур[205]. К тому же, нынешний Талибан не столь однороден и не имеет харизматичного лидера, каким был Мухаммад Омар. Даже если в случае своей победы Талибан объявит запрет на производство и распространение наркотиков, маловероятно, что они смогут его поддержать. Скорее всего только при условии достижения соглашения между правительством и талибами и улучшением безопасности в

[203] Lieven A. It's Time to Trust the Taliban // ForeignPolicy. [Электронный ресурс] – URL: https://foreignpolicy.com/2019/01/31/its-time-to-trust-the-taliban/.
[204] Mansfield D. The Sun Cannot Be Hidden by Two Fingers. Illicit drugs and a discussion on political settlement in Afghanistan. – Kabul: AREU, 2019.
[205] Там же

государстве станет возможным уменьшение наркопроизводства, при этом постепенное. В иных случаях контроль над регионами будет уменьшаться, население не будет получать поддержки и обратится к преступной деятельности.

В любом случае, в краткосрочной перспективе победа над наркобизнесом представляется практически невозможной, для удерживания наркоугрозы на низком уровне мировое сообщество должно будет продолжать способствовать развитию экономических альтернатив в Афганистане и развивать подразделения по борьбе с наркотрафиком.

3.2 Социальная значимость выявления характера негативных последствий расширения афганского наркобизнеса

Тема настоящей работы характеризуется своей общественной значимостью в связи с политическими процессами, происходящими в настоящий момент в Афганистане, нерешенностью проблемы афганской наркоугрозы как таковой и опасных последствий, что несет она за собой.

На современном этапе исследователи и медицинские работники констатируют эпидемию наркозависимости в России[206]. Хотя в проекте Стратегии государственной антинаркотической политики на период до 2030 год содержится информация, что число наркозависимых в России лишь за последний год снизилось на 7,5%, данная проблема продолжает оставаться актуальной для нашей страны[207]. По данным ЮНОДК за 2020 г. почти 25% от всех случаев потребления наркотиков инъекционным способом зафиксировано в России[208]. В большинстве случаев инъекционным путем

[206] Чаландзия Э. «Искоренить наркоманию не получится». Главный внештатный психиатр-нарколог Минздрава России Евгений Брюн о ситуации с наркозависимостью в России и в мире // ИЗВЕСТИЯ. [Электронный ресурс] – URL: https://iz.ru/827238/evgenii-kurbatov-eteri-chalandziia/iskorenit-narkomaniiu-ne-poluchitsia.
[207] В России за 10 лет снизилась заболеваемость наркоманией // ТАСС. [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/obschestvo/7767617.
[208] World Drug Report 2020. Drug Use and Health Consequences // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_2.pdf.

потребляют тяжелые наркотики: героин и иные опиаты и опиоиды, употребление которых может иметь тяжелые последствия для здоровья, ведет к распространению вируса иммунодефицита среди населения, а также к росту числа преступлений. Кроме того, согласно данным озвученным в Докладе МККН за 2020 г. уровень скрытой наркозависимости в период локдауна, связанного с глобальной пандемией COVID-19, значительно возрос, увеличился также число случаев потребления наркотиков среди пожилого населения[209].

Организованная наркопреступность пронизывает все сферы общества: ведет к росту уровня коррупции, увеличивает маргинализацию бедных слоев населения, способствует развитию делинквентного поведения среди граждан страны и сопряженных с продажей наркотиков преступных сфер[210]. В современном глобальном мире преступность так же становится трансграничной и вынуждает искать способы борьбы с ней. Борьба с наркопреступностью требует больших бюджетных расходов и развития технического оборудования для адаптации правоохранительной системы под постоянно меняющиеся наркопотоки, методы производства и реализации наркотиков и т.д[211].. Без сомнения, в данном контексте афганский наркобизнес является угрозой безопасности как национальной, так и международной.

Наркоугроза в наибольшей степени распространяется на сам Афганистан, подрывая общественный порядок, экономику страны и легитимность ее правительства. 1 из 10 граждан Афганистана страдает от наркозависимости, при этом это число ежегодно возрастает[212]. Лечебные

---

[209] Доклад за 2020 г. // Международный комитет по контролю над наркотиками. [Электронный ресурс] – URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2021/INCB/INCB_Report_R.pdf.

[210] Калачев Б. Ф., Кикоть В. Я., Моднов И. С. Сращивание наркобизнеса с коррупцией на постсоветском пространстве и борьба с этим явлением. – М.: Всерос. НИИ, 2001.

[211]Коргун В. Афганский наркобизнес непобедим // Afghanistan.ru. [Электронный ресурс] – URL: http://afghanistan.ru/doc/4714.html. – (дата обращения 27.04.2020)

[212] Constable P. Heroin Addiction Spreads with Alarming Rates Across Afghanistan // The Washington Post. [Электронный ресурс] – URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/heroin-addiction-spreads-with-alarming-speed-across-afghanistan/2015/01/06/2cbb61ea-94e7-11e4-aabd-d0b93ff613d5_story.html.

клиники и реабилитационные центры способны оказать помощь лишь 1% от всего числа наркозависимых афганцев[213]. Одновременно большинство людей, вовлеченных в наркоторговлю не имеют иных способов заработка, выращивание опия для них – вынужденная мера. Уровень занятости в афганской наркоэкономике составляет приблизительно 500 000 человек – это лидирующая отрасль в Афганистане по числу работников[214]. Как следствие, даже при поимке глав преступных наркосиндикатов, данная отрасль возникнет вновь. Адам Пейн и Орзала Немат – работники Центра по оценке и исследованиям Афганистана, характеризуя прогресс по достижению Целей устойчивого развития, пишут, что поставленные условия в нынешнем общественно-политическом и экономическом климате Афганистана недостижимы и нуждаются в пересмотре[215]. Кроме всего прочего, они предлагают изменить подход и к самой наркоугрозе: «…необходимо рассматривать наркобизнес, как комплексную проблему экономического развития, а не только в контексте охраны правопорядка.»[216]

Ввиду того, что прогресс в борьбе против афганской наркоугрозы отсутствует, необходимо вновь анализировать допущенные стратегические ошибки и характеризовать последние изменения в данной сфере. Международная преступность влияет на все страны мира, в их национальных интересах искать эффективные способы её решений, в особенности в Афганистане.

---

[213] Там же
[214] Bhatia J., Ghiabi M., Goodhand J., Gutierrez F., Meehan P. Drugs, Conflict and Development // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 17-25.
[215] Nemat O. Pain. A. Measuring progress towards SDG16 in Afghanistan: Ignoring the elephant in the room // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 56-61.
[216] Там же

3.3 Рекомендации по противодействию экспансии афганской наркоэкономики

Ранее в работе рассматривались меры, применяемые странами для противодействия наркоугрозе. Прежде всего, по мнению автора, страны должны сконцентрироваться на предупреждении развития наркобизнеса в Афганистане, при этом приоритезируя три аспекта: улучшение физической и экономической безопасности афганских граждан, развитие легитимности правительства Афганистана и его институтов и ликвидация последствий существования наркоэкономики. Безусловно препятствием к этому становится угроза интенсификации Гражданской войны, в связи с чем внимание мирового сообщество должно быть также уделено посредничеству на переговорах между представителями правительства Афганистана и движением Талибан. До тех пор, пока исход переговоров не будет определен, возможности разработки комплексной стратегии наркополитики для Афганистана ограничены. Тем не менее на основании проведенного можно обозначить её возможные аспекты.

В первую очередь представляется очевидным, что тактика уничтожения плантаций опийного мака не приводит к качественным результатам. Хотя в настоящий момент она реализуется в значительно меньших масштабах, чем раньше, необходимо делать усилия по ее полному прекращению с долгосрочной перспективой её возобновления в случае стабилизации общественно-политической и экономической ситуации в Афганистане.

На настоящем этапе более 50% территории Афганистана контролируются центральным правительством[217]. Эти регионы в достаточной мере безопасны и обладают потенциалом к качественному развитию. При условии продолжения донорской поддержки Афганистану, реализация

[217] AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf.

проектов должна быть преимущественно сконцентрирована на этих территориях. Сами инициативы должны разрабатываться с целью их долгосрочного и устойчивого осуществления, в противовес проектам, которые реализуются в течение нескольких месяцев.

Международным организациям кроме развития инфраструктуры необходимо обращать внимание и на развитие человеческого капитала. Прежде всего необходимо повышать уровень грамотности афганского населения и обеспечить его первостепенными благами: здравоохранением, доступу к воде и еде.

Коррумпированные функционеры афганского правительство в столь же высокой степени вовлечены в торговлю наркотиками, как и боевики террористических организаций. Во множестве случаев высокий уровень коррупции ведет к растрате донорских средств и отсутствию прогресса в сфере борьбы с наркобизнесом. Страны-доноры могут попытаться надавить на администрацию президента Гани, чтобы та усилила кампанию по борьбе с коррумпированными чиновниками в её рядах или иным образом поспособствовать снижению подкупности афганских чиновников.

Отдельное внимание должно быть уделено проблемам наркозависимой части афганского население. Следует продолжать финансирование центров реабилитации и лечебных клиник, но кроме того должны реализовываться образовательные или иные программы, направленные на предотвращение наркоупотребления гражданами. Кроме того, ввиду специфики данной проблемы кампании по борьбе с наркозависимостью возможны к реализации на территории подконтрольной движению Талибан.

Кроме исследований, касающихся опиума и опиатов международным аналитическим центрам стоит подробнее касаться вопросов производства,

распространения и употребления иных наркотических средств, происходящих из Афганистана.

Страны-соседи и все страны, являющиеся транзитными для международных наркопотоков, должны развивать пограничные службы и специализированные департаменты по борьбе с наркотрафиков. Более того, ввиду неэффективности тактики перехвата в самом Афганистане, международным организациям нужно сделать своим приоритетом координацию усилий по борьбе с наркоторговлей вне его границ.

При условиях политической стабилизации Афганистана и проведении эффективной наркополитики страны не должны рассчитывать на быстрые результаты и скорое сокращение объемов наркотрафика. Становление институтов, развитие экономики и смена общественной парадигмы – длительные процессы, в связи с чем поток наркотиков из Афганистана не иссякнет в ближайшем будущем, даже в случае самого благоприятного сценария.

Наконец, результативность наркополитики напрямую зависит от применения вышеуказанных рекомендаций в их совокупности. Методы борьбы с наркоугрозой должны реализовываться по разным линиям, при этом единообразно. Поэтому постоянные коммуникации между участниками процесса, вне зависимости от их принадлежности к разным геополитическим союзам, должны быть созданы соответствующим образом и применяться.

Выводы по главе 3

Итак, по мнению автора настоящей работы, стратегия борьбы с афганской наркоугрозой должна проходить по ряду направлений, таких как увеличение производственных и сельскохозяйственных мощностей Афганистана, развитие человеческого капитала и улучшения безопасности граждан, борьба с коррупцией, предотвращение вредоносных последствий

употребления наркотиков, исследование и обработка данных, защита границ и изъятие наркотиков на трансграничных маршрутах, координация международных усилий.

Степень афганской наркоугрозы в будущем находится в сильной зависимости от результатов переговоров правительства Афганистана и талибов. Прогнозирование развития ситуации в настоящий момент представляется затруднительным, однако совершенно точно, что наркобизнес в ближайшие годы не пойдет на спад. Данная проблема требует вмешательства со стороны мирового сообщества, так как угрожает не только Афганистану, но почти всему миру. Антинаркотическая стратегия в Афганистане должна основываться на трех столпах:

- Улучшение физической и экономической безопасности афганских граждан;
- Развитие легитимности правительства;
- Борьба с последствиями существования наркоэкономики.

Заключение

С первой половины XX века Афганистан начал принимать участие в международном регулировании торговли опиумом, при этом становление наркоэкономики в государстве начало складываться в период 1979-2001 гг. и окончательно сложилась после 2001 г.. В 2017 г. было зафиксировано наибольшее значение объемов произведенного опиума за всю историю страны, в целом линия тренда говорит о том, что среднее значение производства опия в стране постепенно возрастает. Кроме опиума афганская нркоэкономика включает в себя производство и продажу конопли, а также метамфетамина, производство которого стало развиваться после обнаружения

в одном из дикорастущих растений Афганистан эфедрина – прекурсора метамфетамина.

Основные маршруты наркопотоков из Афганистана включают в себя: Балканский, Северный и Южный, кроме того отдельно можно выделить маршрут, обозначаемый как Кавказский. Подавляющее большинство маршрутов имеют единый конечный рынок сбыта – страны Западной Европы, тем не менее те государства, которые являются для наркоторговцев транзитными так же находятся в зоне риска от наркоугрозы. Попытки ограничить развития наркобизнеса предпринимались в течение всего времени его существования, однако не имели серьезного эффекта. Антинаркотическая стратегия, применяемая США в Афганистане с 2001 г. не была однородной, на протяжении 20 лет видоизменяла не только свои детали, но основные векторы проведения. Интенсификация силовых мер в рамках парадигмы «Война с наркотиками» способствовала не победе над наркобизнесом, но маргинализации населения и росту числа добровольцев в повстанческих организациях. Усилия по развития альтернативных секторов экономики были сконцентрированы на достижении краткосрочных результатов и не привели к падению популярности выращивания опия у афганских фермеров.

В настоящий момент Афганистан является страной-лидером по масштабам поставок опиума (83%) и одним из главных поставщиков конопли (19%) на мировой черный рынок. Сведений, касающихся производства метамфетамина в стране немного, однако существует точка зрения, согласно которой в будущем масштабы его производства могут обойти масштабы опиумной индустрии. Наркобизнес в Афганистане в подавляющем большинстве случаев контролируется или повстанческими группировками, или коррумпированными структурами правительства. Мало того, афганские наркодилеры имеют связи с различными ОПГ по всему миру и являются частью общемировой преступной структуры, что конституирует огромную

опасность со стороны афганского наркобизнеса для всего мирового сообщества.

Почти все террористические группировки региона в той или иной степени вовлечены в торговлю наркотиками и используют ее для финансирования своей деятельности, причем сращивание этих явлений началось еще в 1990-х гг.. Большинство исследователей, однако, преувеличивают степень важности наркотрафика для региональных террористических организаций: источники их доходов дифференцированы, деньги от продажи наркотиков составляют лишь, пускай значительную, часть бюджета повстанцев. Кроме того, некоторые организации или фракции организаций по идеологическим соображениям и вовсе отказываются от вовлеченности в наркотрафик.

Международное сотрудничество по борьбе с незаконной торговлей наркотиками основывается на трех международных конвенциях ООН: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции о борьбе против незаконного оборота 1988 г.. Координация международных и региональных усилий в сфере борьбы с наркотрафиком реализуется различными международными организациями: МККН, ЮНОДК, ВОЗ, Интерпол, ЦАРИКЦ и другими. В целом, можно выделить два основных направления борьбы с наркоугрозой: перехват поставок наркотиков и развитие альтернативных отраслей экономики внутри Афганистана. Так как афганский наркотрафик имеет глобальный характер, в эти процессы оказывается вовлечено более 70 стран по всему миру.

Построение прогнозов относительно будущего наркобизнеса в Афганистане осложняется огромным множеством переменных, которых нужно учитывать, а также постоянным динамизмом наркоэкономики. В любом случае, огромное влияние имеют переговорный процесс, проходящий в Катаре между представителями правительства и движением Талибан, а

также окончательный вывод военного контингента США из страны. В данном контексте существует три возможных сценария: успех переговоров и взаимные уступки сторон при незначительном числе вооруженных столкновений, интенсификация вооруженных действий при международной помощи правительству, что приведет к возникновению патовой ситуации в Гражданской войне, отказ от международной поддержки Кабул, в следствие чего вероятна экспансия Талибана и захват им новых территорий, что, однако, не может привести к установлению устойчивого мира. Наркоэкономика Афганистана во многом коррелирует с безопасностью внутри страны, при интенсификации вооруженного насилия, вероятен стремительный рост наркопреступности.

Антинаркотическая стратегия по Афганистану, чтобы быть эффективной должна сочетать следующие элементы: поддержки странами-донорами проектов, рассчитанных на долгий срок, которые смогут обеспечить устойчивые альтернативы сфере наркотиков; усилия по обеспечению населения социальными благами, такими как вода, еда, здравоохранение и образование; борьба с коррупцией в афганском правительстве; развитие методов профилактики и лечения наркозависимости среди граждан Афганистана; уделение особого внимания конопляному и метамфетаминовому производству при проведении исследований; координация усилий международного сообщества для обеспечения единообразной наркополитики в Афганистане. При этом политическим элитам следует отказаться от применения исключительно силовой тактики борьбы с наркоторговцами внутри Афганистана, что зачастую приводит к обратным от желаемых результатам, вместо этого сконцентрироваться на укреплении границ и операциях по перехвату вдоль маршрутов перевозки наркотиков. Уничтожение наркоэкономики в Афганистане, кроме вышеперечисленного, потребует долгого времени и терпения.

Афганский наркобизнес на современном этапе представляет собой глобальную угрозу как национальному, так и международному порядку. Данная проблема требует продуманного и комплексного решения. К сожалению, ввиду слабости институтов правительства Афганистана, данная проблема не может разрешится усилиями афганцев, требует внимание всего мирового сообщества.

Источники

1. Доклад за 2020 г. // Международный комитет по контролю над наркотиками. [Электронный ресурс] – URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2021/INCB/INCB_Report_R.pdf. (дата обращения 26.04.2021)
2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1900371. – (дата обращения 03.05.2021)
3. Заключительный документ Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2016 года по мировой проблеме наркотиков. UNGASS 2016 // УПН ООН. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603303-R.pdf. – (дата обращения 03.05.2021)
4. Конвенция о психотропных веществах. ГА ООН // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/1901829. – (дата обращения 03.05.2021)
5. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. ГА ООН // Гарант. [Электронный ресурс] – URL: http://base.garant.ru/10103917/. – (дата обращения 03.05.2021)
6. Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года". Законодательство РФ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/. (дата обращения 26.04.2021)

7. ЮНОДК. Незаконный оборот афганских опиатов вдоль «Северного маршрута». Июнь 2018. – Вена: ЮНОДК, 2018.
8. Afghanistan Opium Survey 2018. Challenges to Sustainable Development, Peace and Security // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf. (дата обращения 29.04.2021)
9. Afghanistan Opium Survey 2020. Executive Summary // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/20210503_Executive_summary_Opium_Survey_2020_SMALL.pdf. (дата обращения 26.04.2021)
10. Afghanistan Report. Global Illicit Drug Trends 2001 // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/pdf/report_2001-06-26_1/analysis_afghanistan.pdf. (дата обращения 01.05.2021)
11. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction and Europol. EU Drug Markets Report 2019. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019.
12. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Emerging evidence of Afghanistan's role as a producer and supplier of ephedrine and methamphetamine. EU4MD Special Report. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020.
13. International Narcotics Control Strategy Report 2018. Volume 1. US Department of State // US Department of State. [Электронный ресурс] – URL: https://2017-2021.state.gov/wp-content/uploads/2019/04/2018-INCSR-Vol.-I.pdf.
14. League of Nations. Report of the Second Opium Conference. Subcommittee “B”. – Geneva: League of Nations, 1924.

15. League of Nations. Report to the Council on the Statistics of Narcotics for the Year 1937 and the Work of the Board During 1938. Permanent Opium Board. – Geneva: League of Nations, 1938.
16. Ministry of Counter Narcotics. Afghanistan Drug Report 2012. – Kabul: GovPress, 2013.
17. National Drug Threat Assessment 2019 // DEA. [Электронный ресурс] – URL: https://www.dea.gov/sites/default/files/2020-02/DIR-007-20%202019%20National%20Drug%20Threat%20Assessment%20-%20low%20res210.pdf. (дата обращения 26.04.2021)
18. Promoting Regional Cooperation – Delivering Change // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/rpanc/Publications/other_publications/RP_Success_Stories_distribution.pdf. (дата обращения 01.05.2021)
19. UNODC. Afghan Opiate Trafficking Through the Southern Route. June 2015. – Vienna: UNODC, 2015.
20. US Counternarcotics Strategy for Afghanistan. August 2007 // US Department of State. [Электронный ресурс] – URL: https://2001-2009.state.gov/documents/organization/90671.pdf. (дата обращения 26.04.2021)
21. World Drug Report 2020. Drug Use and Health Consequences // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_2.pdf. (дата обращения 26.04.2021)
22. World Drug Report 2020. Evolving Trends and New Challenges // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_4.pdf. (дата обращения 26.04.2021)
23. World Drug Report 2020. Other Drug Policy Issues // UNODC. [Электронный ресурс] – URL:

https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_6.pdf. (дата обращения 26.04.2021)

24. World Drug Report 2020. Supply // UNODC. [Электронный ресурс] – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_Booklet_3.pdf. (дата обращения 26.04.2021)
25. В России за 10 лет снизилась заболеваемость наркоманией // ТАСС. [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/obschestvo/7767617. (дата обращения 26.04.2021)
26. В ходе совместной спецоперации стран ОДКБ изъято более 6,5 тонн наркотиков // Организация договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс] – URL: https://odkb-csto.org/news/smi/v_khode_sovmestnoy_spetsoperatsii_stran_odkb_izyato_bolee_6_5_tonn_narkotikov/?bxajaxid=3a3a527e4a8f8357139e275228b5817e. (дата обращения 26.04.2021)
27. Майора таджикских спецслужб задержали с крупнейшей партией героина // Lenta.ru. [Электронный ресурс] – URL: https://lenta.ru/news/2007/02/13/heroin/. (дата обращения 27.04.2021)
28. Малышев И. Россия проиграла опиуму войну // MK.ru. [Электронный ресурс] – URL: https://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2013/11/01/939939-rossiya-proigrala-opiumnuyu-voynu.html. (дата обращения 30.04.2021)
29. Чаландзия Э. «Искоренить наркоманию не получится». Главный внештатный психиатр-нарколог Минздрава России Евгений Брюн о ситуации с наркозависимостью в России и в мире // ИЗВЕСТИЯ. [Электронный ресурс] – URL: https://iz.ru/827238/evgenii-kurbatov-eteri-chalandziia/iskorenit-narkomaniiu-ne-poluchitsia. (дата обращения 12.05.2021)
30. AFGHANISTAN INDEX. Tracking variables of reconstruction and security in post-9/11 Afghanistan // Brookings. [Электронный ресурс] –

URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/FP_20200825_afganistan_index.pdf. (дата обращения 01.05.2021)

31. Afghanistan; Iran; Pakistan: Agreement to Halt Drug Traffic // Library of Congress. LAW. [Электронный ресурс] – URL: https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/afghanistan-iran-pakistan-agreement-to-halt-drug-traffic/. (дата обращения 01.05.2021)
32. Afghanistan secures billions in aid, but donors urge progress // DW. [Электронный ресурс] – URL: https://www.dw.com/en/afghanistan-secures-billions-in-aid-but-donors-urge-progress/a-55706633. (дата обращения 01.05.2021)
33. Billing L. Afghanistan's crystal meth boom is rooted in this plant // Chemical and Engineering News. [Электронный ресурс] – URL: https://cen.acs.org/policy/global-health/Afghanistans-crystal-meth-boom-rooted/99/i13. (дата обращения 01.05.2021)
34. Constable P. Heroin Addiction Spreads with Alarming Rates Across Afghanistan // The Washington Post. [Электронный ресурс] – URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/heroin-addiction-spreads-with-alarming-speed-across-afghanistan/2015/01/06/2cbb61ea-94e7-11e4-aabd-d0b93ff613d5_story.html. (дата обращения 01.05.2021)
35. Glinski S. A loan, not a gift. Merging business and aid in Afghnaistan // The New Humanitarian. [Электронный ресурс] – URL: https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2019/06/17/afghanistan-healthcare-hospital-loan-not-gift-merging-business-and-aid. (дата обращения 01.05.2021)
36. Hilmand Food Zone Project // USAID. [Электронный ресурс] – URL: https://www.usaid.gov/node/51021. (дата обращения 01.05.2021)

37. Project List. FAO in Afghanistan // Food and Agriculture Organization of the United Nations. [Электронный ресурс] – URL: http://www.fao.org/afghanistan/programmes-and-projects/project-list/en/. – (дата обращения 27.04.2021)
38. The Helmand Food Zone: The Illusion of Success (November 2019) // reliefweb. [Электронный ресурс] – URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/helmand-food-zone-illusion-success-november-2019. (дата обращения 02.05.2021)

Научные исследования

1. Абдрашев Р.М., Рахимова Г.Н., Бекбасарова Т.Ж. Организационно-правовые аспекты борьбы с преступностью в евразийском пространстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34). С.57-61.
2. Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №3. С. 1103-1110.
3. Елагин Д. П., Мамедова Н.М. Опиум в Афганистане: детерминанты производства // Азия и Африка сегодня. 2020. №11 С. 48-55.
4. Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная преступность и наркоконтрабанда как её составляющая: Современное состояние и основные тренды. М.: РИО, 2017.
5. Зеличенко А.В. Афганская наркоэкспансия 1990-х гг., изд. 2-е, доп. – Б.: Continent, 2004.
6. Калачев Б. Ф., Кикоть В. Я., Моднов И. С. Сращивание наркобизнеса с коррупцией на постсоветском пространстве и борьба с этим явлением. – М.: Всерос. НИИ, 2001.

7. Кирсанов А. И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политологический анализ. Автореф. дисс… д-ра полит. наук / Моск. гос. обл. ун-т. М.: 2010.
8. Комиссина. И.Н. Афганские опиаты: 20 лет «северному» транзиту // Проблемы национальной стратегии. 2013. №1 (16). С. 116-134.
9. Комиссина И.Н. «Северный маршрут смерти». Трафик афганского героина через Центральную Азию – прямая угроза безопасности России // Национальная оборона. [Электронный ресурс] – URL: https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml. (дата обращения 26.04.2021)
10. Коргун В. Афганский наркобизнес непобедим // Afghanistan.ru. [Электронный ресурс] – URL: http://afghanistan.ru/doc/4714.html. – (дата обращения 27.04.2021)
11. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. – М.: ИВ РАН, 2004.
12. Кулагин А.И. Афганский наркотрафик - угрозы для России и Европы // Научный журнал. 2016. №7 (8). С. 111-118.
13. Мирзоева С.Т. Афганское наркопроизводство – угроза мировому сообществу. – Душанбе: Мирзоева С.Т., 2016.
14. Наумов А.О. Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века // Вестник Московского университета. 2015. №21 (4). С. 80-102.
15. Плотников Н.Д. Наркоситуация в Афганистане обостряется // Международная жизнь. [Электронный ресурс] – URL: https://interaffairs.ru/news/show/19906. (дата обращения 01.05.2021)
16. Репецкая А. Л. Криминологическая характеристика мировой индустрии наркобизнеса ведущего направления деятельности транснациональной организованной преступности. – М.: ЮристЪ, 2003.

17. Сагитова И.Ф. Цыганский наркобизнес // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 30. С. 556-560.
18. Тищенко М. «Выдают даже квитанции. Как талибы собирают «налоги» в Афганистане // Republic. [Электронный ресурс] – URL: https://republic.ru/posts/99031. (дата обращения 01.05.2021)
19. Шумилов М.М., Исаев А.П., Гуркин А.Б. Афганская наркоугроза и меры противодействия ей в контексте реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. // Управленческое консультирование. 2015. №3 (75). С. 26-36.
20. Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Ученые заметки ТОГУ. 2014. №4. Т.5. С. 281-291.
21. Barakat S. UNDERSTANDING AFGHANISTAN: The Consolidated Findings of a Research Project Commissioned by Her Majesty's Government. – York: The University of York, 2010.
22. Bhatia J., Ghiabi M., Goodhand J., Gutierrez F., Meehan P. Drugs, Conflict and Development // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 17-25.
23. Bradford J., Mansfield D. Known Unknowns and Unknown Knowns: What we know about the cannabis and the Hashish trade in Afghanistan // EchoGéo. [Электронный ресурс] – URL: https://journals.openedition.org/echogeo/17626. (дата обращения 01.05.2021)
24. Davydov A., Kugelman M., Kupriyanov A., Sood R. 2021: Afganistan’s Year of Reckoning. Special Report No. 135. – Washington: Observer Research Foundation, 2021.

25. Deflem M., Chicoine S., International Drug Policies: International Cooperation. Encyclopedia of Drug Policy. LA: University of California, 2011.
26. Feldab-Brown V. Afghanistan: When Counternarcotics Undermines Counterterrorism // Washington Quarterly. 2005. Vol. 28 (4). P. 55-72.
27. Feldab-Brown V. Aspiration and Ambivalence: Strategies and Realities of Counterinsurgency and State-Building in Afghanistan. – Washington: Brooking Institution Press, 2012.
28. Feldab-Brown V. Shooting Up: Counterinsurgency and the War on Drugs. – Washington: Brooking Institution Press, 2009.
29. Goodhand J., Mansfield D. Drugs and (Dis)order: A Study of the Opium Trade, Political Settlements and State-Making in Afghanistan. – London: LSE, 2010.
30. Kegö W., Hedlund M. Europe and Afghan Heroin // Institute for Security and Development Policy. Policy Brief. 2011. No. 57. P. 1-2.
31. Latifi A. Afghanistan is being overrun by crystal meth as US begins its withdrawal // Insider. [Электронный ресурс] – URL: https://www.businessinsider.com/afghanistan-is-being-overrun-by-crystal-meth-2021-5. (дата обращения 12.05.2021)
32. Lieven A. It's Time to Trust the Taliban // ForeignPolicy. [Электронный ресурс] – URL: https://foreignpolicy.com/2019/01/31/its-time-to-trust-the-taliban/. (дата обращения 01.05.2021)
33. Mansfield D. Denying Revenue or Wasting Money? Assessing the Impact of the Air Campaign Against "Drug Labs" in Afghanistan. – London: LSE, 2019.
34. Mansfield D. The Sun Cannot Be Hidden by Two Fingers. Illicit drugs and a discussion on political settlement in Afghanistan. – Kabul: AREU, 2019.

35. Nemat O., Pain A. Measuring the Progress Towards SDG16 in Afghanistan: Ignoring the elephant in the room // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 89. P. 56-61.
36. Reuter P.H. Sealing the borders: the effects of increased military participation in drug interdiction. – NY: RAND, 1988.
37. Soderholm A., Mansfield D. Long read: the unknown unknowns of Afghanistan's new wave of methamphetamine production // London School of Economics, United States Centre. [Электронный ресурс] – URL: https://blogs.lse.ac.uk/usappblog/2019/09/30/long-read-the-unknown-unknowns-of-afghanistans-new-wave-of-methamphetamine-production/. (дата обращения 01.05.2021)
38. Sufizada H. The Taliban are megarich – here's where they get the money they use to wage war in Afghanistan // The Conversation. [Электронный ресурс] – URL: https://theconversation.com/the-taliban-are-megarich-heres-where-they-get-the-money-they-use-to-wage-war-in-afghanistan-147411. (дата обращения 08.05.2021)
39. Riedel B. Order from Chaos. Biden's Afghan gamble // Brookings. [Электронный ресурс] – URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/04/27/bidens-afghan-gamble/. (дата обращения 08.05.2021)